

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

The central illustration depicts a man in a dark, rugged winter outfit with a blue scarf and a black eyepatch. He has a wooden prosthetic leg and is standing in a snowy, forested landscape. He holds a glowing green staff in his right hand and a small flame in his left. The background shows snow-covered trees and a hazy sky. The entire scene is framed by a green, textured border with a gold decorative line.

Владимир МЯСОЕДОВ
**СИБИРСКИЙ
ВОЯЖ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Ведьмак двадцать третьего века

Владимир Мясоедов

Сибирский вояж

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Мясоедов В. М.

Сибирский вояж / В. М. Мясоедов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Ведьмак двадцать третьего века)

Люди подчас выживают там, где выжить, казалось бы, невозможно. Олег доказал это на собственном опыте, причем неоднократно. Сначала из своего умирающего тела он переместился в чужое, относительно здоровое, пусть и находящееся в другом мире. Потом пережил обучение на боевого мага и мясорубку мировой войны, между прочим уже четвертой по счету данного измерения. И под конец умудрился уцелеть, когда его столкнули за борт летающего корабля с высоты нескольких километров над поверхностью земли. И вот он один, посреди сибирской тайги, ранней весной, еды нет, зато полно хищных зверей, древних мутантов и много чего еще, смертельно угрожающего жизни. А выбраться к людям необходимо как можно скорее, это дома, в России, на дезертиров заводили всего лишь уголовное дело. В полном опасностей измерении, где научный прогресс тесно слит с искусством плетения заклинаний, верность присяге обеспечивается способным убить человека клеймом.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Мясоедов В. М., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Мясоедов

Сибирский вояж

Пролог

В густом и почти непролазном хвойном лесу, где, несмотря на плюсовую температуру воздуха, снега все еще лежало человеку по колено, а в оврагах и того больше, раздавалась громкая озлобленная ругань:

– Сибирь, еж твою медь! Заповедный край, чтоб ему пусто было! Девственная пуца, черт ее дери!

Продирающийся через сплетения колючих ветвей, сугробы и кустарник худой как щепка мужчина явно был одет не по погоде. И не по последней французской моде тоже. Содранная с деревьев кора, обернутая вокруг торса и конечностей в несколько слоев на манер бинтов, явно не могла спасти от свежего холодного ветра. Да и кривоватые лыжи, грубо вырубленные из цельных поленьев, вряд ли могли сравниться с нормальными сапогами. Нет, имелась у данного субъекта и более нормальная одежда, вернее, ее жалкие остатки. Какие-то рваные тряпки, более подходящие огородному пугалу, чем путешественнику, были поддеты на манер нижнего белья, но даже совместно эти два крайне сомнительных теплоизолятора со своей задачей явно не справлялись.

Впрочем, по крайней мере правая нога у него на фоне всего остального тела мерзла не слишком сильно. Просто потому, что чуть ниже колени начинался искусно имитирующий настоящую конечность деревянный протез. И этим список увечий мужчины не ограничивался. Лицо его оказалось обезображено старыми ожогами, помимо прочего зацепившими и глаз, сейчас скрытый черной повязкой.

– Ну и где? Где здешнее зверье, о котором слава идет по всему свету?! Волки, лисы, рыси, лоси, зубры, туры, медведи, зайцы... Магические чудовища, на худой конец?!

Тяжело дышащий человек остановился, устало привалившись к стволу какого-то хвойного дерева, и выпустил рукоятку странной конструкции, которую он за собой таскил. Или скорее вел в поводу. Сделанный из невероятно длинных и толстых позвонков каркас был словно облит расплавленным металлом, застывшим весьма неоднородно, но все же скрепившим кости, а к нему в передней части приделаны некие механизмы и две почти человеческого вида руки, самостоятельно подтягивающие себя вперед. В задней части странной конструкции виднелось большое обугленное пятно. Поверх необычной волокуши лежали оставшиеся не у дел детали неведомого аппарата, среди которых валялась и всящая килограмм тридцать стальная голова с искусно отлитыми чертами усатого мужского лица. А также десятки острых зубов длиной от локтя до полутора метров и толщиной с человеческое бедро.

Мужчина внимательно изучил ветки дерева, под которым стоял, и остался доволен результатом. Что именно он видел, ему оставалось невдомек, поскольку ботанику никогда не считал достойной своего внимания наукой. Может, то была сосна, может, кедр, а может, и вообще елка... Путешественнику, если честно, различия между хвойными были практически безразличны. Лишь бы они хорошо горели и на них имелись шишки, которые можно расшелушить подрагивающими окоченевшими пальцами. Левая рука, сжимающая короткий исцарапанный жезл из темно-зеленого камня, сделала небольшой взмах. И тут же дерево содрогнулось от мощнейшего удара, протестующе закрипело, а вниз посыпались так нужные сейчас мужчине дары леса вперемешку с иголками.

– Маги – народ живучий, не спорю... Но после «прыжка с парашютом» без самого парашюта мне пришлось плохо. Ну еще бы: километров с четырех брякнуться, когда толком не уме-

ещь летать... Счастье еще, что пришлось регенерировать себе лишь четыре сломанных ребра, залечить кучу менее серьезных переломов, а также бессчетное количество ссадин и синяков, образовавшихся вследствие пролета сквозь крону леса прямо в сугроб. Но в моем исполнении долбаная магия не может просто так отменить законы сохранения энергии. Ничто не берется из ниоткуда, доказательством являются ушедшие в ноль жировые запасы, – устало продолжал сетовать на жизнь путешественник, под взглядом которого пригодный в пищу продукт самостоятельно очищался от излишнего мусора. Жалкая горстка ядрышек исчезла на зубах быстрее, чем деньги из составленной коррумпированным чиновником бюджетной программы.

– Мне нужно мясо! Ну или иной какой источник протеинов. А за три долбанных дня на глаза ни один нормальный зверь так и не попался! И ненормальный тоже! Чуют они, что ли, что я готов сожрать любого магического мутанта и даже некоторую нежить, наверное, не постесняюсь переработать на холодец?... Блин, еще немного, и начну охотиться на белок с файерболами!

Чуть-чуть переведя дух, мужчина продолжил путешествие. Время от времени он посматривал вверх, чтобы попытаться найти в просветах между ветвями солнце. Двигаться путешественник старался строго на восток, поскольку где-то в том направлении располагалось море. А там рано или поздно можно будет наткнуться на деревню рыбаков, дорогу или просто проплывающий вдоль берега корабль. И уж они-то помогут ему добраться домой. Постепенно стало темнеть и холодать, но недостаток освещения не стал помехой человеку. Он просто сломал несколько веток с ближайшего поваленного на землю, а потому сухого дерева, сложил их в ту часть волокуши, где на железе виднелось большое обугленное пятно, и поджег растопку взглядом. Получившийся костерок помогал бороться с мраком, а нагревающиеся в огне детали неведомых механизмов стали на некоторое время прятаться куда-то в недра одеяния из коры, где согревали озябшее тело.

– Хорошо еще, что я по одной из двух своих основных специализаций целитель, а по другой – големостроитель. Иначе бы как пить дать загнулся в том сугробе, куда брякнулся! Ну или не смог бы ничего сделать с теми остатками вылетевшего за борт автоматрона, на которые наткнулся в паре сотен метров от себя. Магический робот, пусть даже сломанный, – это же целая залежь ценных деталей, пригодных в качестве инструментов... Да и зубы сибирского трехголового дракона, на скелет которого я чуть не приземлился, бросать было бы жалко, все же они минимум по десять золотых за штуку идут, – вновь заговорил мужчина сам с собой через некоторое время. – Подготовиться бы нормально, справить себе одежду из шкур, наловить и накопить дичи, переделать мою тележку в шагающую технику, на которой можно с комфортом ехать... Но – время! Это чертово время! Не выберусь к цивилизации быстрее чем за месяц – стоящая на шее печать голову-то мне возьмет и оторвет. Теперь ты в армии Российской империи! У-у! Теперь ты в армии! У-у!

Словно в ответ на его завывания, имеющие лишь отдаленное отношение к вокалу, где-то далеко затянули свою песнь волки. Однако человек на этот концерт особого внимания не обратил, продолжив упрямо шагать вперед. Он уже привык, что обычные хищники твердо уяснили себе свое место в пищевой пирамиде, и к вооруженным людям или магическим тварям приближаться без очень сильной необходимости не рисковали. Снимут с серого санитаря леса шкуру или просто сожрут – разница для самого зверя окажется крайне невелика. А путешественник объединял в себе сразу оба настораживающих их качества, поскольку на его поясе висел револьвер, да и волшебство животные каким-то образом чуяли немногим хуже дыма. С отведенных в сторону веток за шиворот путешественнику ухнуло не меньше килограмма задержавшегося на хвое снега, что, понятное дело, не улучшило ему настроение.

– Проклятый мир! Долбаная магократия и трижды долбанные колдуны-аристократы, которые простого человека и слабосилков вроде меня и за людей-то не считают! Ничего в нем нет хорошего, кроме Анжелы и нашего будущего ребенка... – бормотал путешественник, продираясь через холодный ночной лес. – Даже свое волшебство, пожалуй, сменял бы на соблюде-

ние прав человека, стабильную работу без необходимости ежедневно рисковать собственной шкурой и безлимитный интернет! Да, чародеи живут долго, самые сильные – даже вечно... Но ты тут попробуй хотя бы до первых седых волос дотяни! Мне еще только-только двадцать, а успел уже и на мировой войне побывать, и в польском плену, и в оккупированном вампирами Шанхае вместе с остальным наемным контингентом...

Громкие жалобы на жизнь прервало обнаружение крайне необычных следов. Казалось, кто-то шагающий на двух здоровенных птичьих лапах протащил по сугробам толстое бревно. Или свисающее до самого снега туловище. А может быть, и хвост.

– У драконов вроде четыре ноги, а динозавры в этих лесах не водятся. Наверное... – озадаченно пробормотал путешественник, а потом уверенно направился за монстром, который просто обязан был оказаться вкусным и питательным. Пусть даже и достаточно большим, чтобы и самому попытаться перекусить голодным охотником. – Ну, в крайнем случае назову новый вид в честь себя. Олегозавр! Красиво; правда ведь? Фамилию лучше не использовать. Во-первых, Коробейников – это не очень-то звучно. А во-вторых, все равно она не моя, а того чернокнижника-недоучки, что со своим тезкой душами обменяться решил.

С ночных небес начал падать мягкий снежок. Возможно, последний в этом году. А может, и нет. Сибирь же! И пробирающийся по лесу человек имел смутное подозрение, что его выбросили за борт летучего корабля отнюдь не в самой теплой ее части.

Глава 1

О том, как герой чего-то не понимает, сражается с демоном не на жизнь, а на смерть и получает очень выгодное предложение

Олег Коробейников считал свою удачу крайне переменчивой. В диапазоне от нуля до минус бесконечности. В родном мире он потерял родителей и чуть не погиб сам в результате теракта. Зато потом его умирающее из-за сломанной спины и неработающих почек тело приглянулось демону, работающему на проживающего в другом мире чернокнижника-недоучку с некоторыми моральными принципами. Тот не скормил душу парня твари, хотя та ему это и предлагала, а просто произвел рокировку местами. Его собственное тело имело кучу жутких и почти неизлечимых ожогов, отсутствовали правая ступня и правый же глаз, однако сам он подлежал призыву в училище для боевых магов. Не успел Олег даже до выпуска дойти и научиться толком творить заклинания, как грянула Четвертая мировая война. А потом еще были интриги и ускоренный выпуск, поскольку только на фронте имелись шансы спастись от бретеров, за неимением погибшего наставника решивших отыгаться на его учениках.

Боевые будни ознаменовались обстрелами, штурмами, диверсиями, авиакатастрофами, женитьбой и ссылкой. Вот только и в Сибири, а точнее, в приграничном форте у городка Стяжинск, спокойно ему не жилось. То на великана патруль нарвется, то эпидемия придет, то большую часть солдат и офицеров с согласия начальства завербует китайский архимаг, которому срочно нужно отбить Шанхай у приплывших из Южной Америки вампиров. Расплатились-то с русскими наемниками честь по чести, но не успели они вернуться домой, как на парящий линкор мамонт-лич напал. В суматохе жестокой битвы Олег, в отличие от многих других магов, уцелел. Но под шумок его столкнули за борт.

– Найду того урода – бить не буду. Просто нажалуюсь остальным церковникам, и пусть они со своим шизанутым собратом сами разбираются. Книжку его мне пообещали, видите ли... Что я, совсем дурной, у старика последнюю радость отнимать? Снял бы копию с того злосчастного польско-русского словаря магических терминов, и все! – устало ступая по снегу, зло пробурчал боевой маг, недавно поднявшийся в официальной иерархии себе подобных до третьего ранга. Воспоминания о моментах, предшествующих его падению за борт воздушного корабля, бесили молодого чародея невероятно. – Но теперь – шиш ему, а не понимание! И плевать мне на то, что святоши очень не любят выносить сор из избы! До смерти без пролития крови, то есть поджаривания заживо, дойдет вряд ли... А вот на то, что этого старого пня кондрашка хватит – шансы неплохие. Может, даже след от проломившего череп кадила на его башке маскировать не будут особо.

Остановившись, парень втянул полной грудью свежий лесной воздух и довольно оскалится. Пахло дымом! Верным признаком цивилизации. Не то чтобы в тайге не бывало пожаров... однако сейчас, когда в лесу снег только-только сходит, для подобных катаклизмов все же не сезон. При подобной сырости огонь могут развести только представители человечества. Ну или какие-нибудь не слишком отличающиеся от них существа. Гномы там или на худой конец йети... В общем, кто-то, у кого есть еда и кто может подсказать, куда надо двигаться дальше.

Олег полагал, что, когда он наконец-то выйдет к людям, те ему не сильно обрадуются. Живут себе люди спокойно в тайге, а тут вываливается из леса какой-то почти голый, замерзший и голодный тип, которого надо накормить, обогреть и проводить в более населенные места. А дать пинка или просто оставить за забором не получится – с боевыми магами третьего ранга подобный номер безнаказанно могут провернуть разве только обладатели собственного замка

и маленькой дружины. И то на случай стихийного бедствия, например, случайного выпадения каменного града и огненных шаров, страховку иметь желательно. Олег допускал, что в него, может быть, даже сразу начнут стрелять. Все-таки сделанное из коры нечто, заменяющее ему одежду, в лесах Сибири запросто могло быть принято за шкуру какого-нибудь магического монстра. Он сам вместе с десятком стрельцов одно плотоядное ожившее дерево в прошлом месяце уничтожил. Да и лихого народа, предпочитающего вместо слова «здравствуйте» вонзенный в живот по рукоять клинок, в данном регионе хватало. Нелегальные иммигранты из Китая, золотодобытчики, беглые каторжники, поклоняющиеся Кашею язычники-сектанты, просто бандиты...

Однако чего боевой маг третьего ранга уж точно не ожидал, так это того, что первый встреченный им в лесу человек его проигнорирует чуть менее чем полностью. Увидеть-то его явно увидели, но особого внимания данному факту не придали. Лишь печально вздохнули и отвернули голову в сторону. Это было очень странно, особенно если учесть, что сия личность оказалась молодой рыжей женщиной лет двадцати пяти – тридцати, одетой еще более скудно, чем он: наполовину сползший синий кружевной лифчик, чудом держащийся на одной бретельке, к заснеженному лесу ну совершенно не подходил. Как и панталоны того же фасона, в теории хотя и достигающие колен, но на практике не скрывающие вообще ничего.

Крайне вульгарно одетая особа, в чьих чертах лица скользило нечто восточное, сидела на корточках у большого костра, на запах дыма от которого Олег и подошел, бросив идти по заинтересовавшему его следу. Девушка едва удостоила вышедшую из чащи жертву экстремального десантирования беглым взглядом, а затем продолжила меланхолично созерцать чьи-то торчащие из пламени ноги. Против воли голодающий уже четвертые сутки боевой маг отметил, что шашлык пока еще можно спасти. Да и вообще людоедством акт поглощения данного мяса не будет, поскольку не влезшие в пламя конечности оканчивались копытами. Однако на лошадь или хотя бы ее половинку лежащее лицом вниз тело не походило, скорее уж строение соответствовало гуманоиду. Незнакомка сжигала в огне сатира или демона. А еще у нее не было ауры. Вообще. У всего остального, вроде деревьев, кустов, костра и пролетавшей мимо толстой мухи, невесты с чего решившей вылупиться именно сейчас, она имелась. Целитель был обязан обладать весьма отточенным восприятием, чтобы точно диагностировать у своих пациентов поражения внутренних органов или развивающиеся проклятия. И потому шансы на ошибку у него оставались самые минимальные.

«То ли у меня начались глюки на фоне многодневного голодания и отсутствия под боком жены, то ли я в полной заднице...»

Вариантов того, кем могла оказаться сия дама, имелось множество. И морок, навешанный какой-нибудь плотоядной тварью, был еще далеко не худшим из их числа. Как и ведьма, устроившая посреди непролазной чащи жертвоприношение темным богам, куда без спросу заявился лишний свидетель. В существовании души чародеи уровня Олега не сомневались, поскольку могли ее «пощупать» своими чарами, однако навыками полноценной манипуляции столь эфемерной и в то же время устойчивой к внешнему воздействию субстанцией вряд ли обладала хотя бы тысяча человек из всего населения планеты. Чудовища, появившиеся на свет в результате магических мутаций или изысканий древних колдунов с их домашними любимцами и рабами, жрали исключительно мясо. А вот принявшие человеческий облик духи, демоны или языческие боги могли бы схрумкать и саму суть в недобрый для себя час повстречавшегося с ними смертного.

«И ведь уйти-то уже не получится. Невежливо, блин! А хамство – это ж какой отличный повод захватить подвернувшегося человечешку, без того чтобы прослыть в глазах общественности беспредельщиком!»

Олег прислушался к своей интуиции. Но та, зараза, молчала, словно партизан на допросе. А ведь у него определенно имелись неплохие способности к предвидению, не раз и не два

предупреждавшие молодого боевого мага о том, что вот сейчас его будут убивать. Или бить. Ну, на худой конец, нагрузят какой-нибудь общественно полезной деятельностью. А еще иногда случались приступы мистических озарений, во время которых чародей узнавал о находящихся рядом людях, объектах или существах то, чего знать не должен. По крайней мере, без тщательного изучения составленного специалистами досье. Так и не сумев дожидаться идущей из глубины души подсказки, Олег подошел к костру и встал в паре метров от незнакомки так, чтобы ее малейшее движение можно было отчетливо увидеть.

Он не питал лишних надежд, будто это сможет ему помочь... Однако считал, что если уж приходится умирать, то лучше это делать с отличным видом на женские сиськи. А у данной особы они были первый сорт: размер пятый, и притом ни капельки не провисшие. Его жена бы обзавидовалась, если бы увидела. Ну и мужу дала бы пощечину за такое наглое разглядывание посторонней женщины, не без того. А еще на данной позиции тепло огня согревало замерзшее тело, и имелась отличная возможность подхватить сразу килограмм тридцать – сорок пылающих углей телекинезом. Душ из горящего дерева пришелся бы по вкусу разве только ифриту, а в Сибири этих джиннов со склонностью к стихии огня видели редко. Только когда на каторгу отправляли пленных из Османской империи, чьи работорговцы, несмотря ни на какие соглашения, упорно продолжали наведываться в Россию за живым товаром.

Пару минут Олег и незнакомка ничего не говорили, а просто стояли и смотрели, как обугливается плоть лежащего в костре существа. Скорее всего, оно было все же кем-то из демонов, поскольку среди углей целитель заметил маленькие косточки, ранее определенно являвшиеся частью перепончатых крыльев. Грудь женщины, как и положено, вздымалась. А из носа поднимался пар. Вот только целитель был склонен считать это лишь имитацией жизнедеятельности. Даже с такого близкого расстояния разглядеть ее ауру у него никак не получалось. А еще изящные маленькие ступни, стоящие прямо на снегу, так ни разу и не поменяли свое местоположение, хотя нормальный человек даже на теплом песочке пару раз уж точно с ноги на ногу переступил бы.

– Ну, давай, – внезапно произнесла незнакомка, разворачиваясь к Олегу и соблазнительно колыхая едва прикрытой синим кружевом грудью.

– Что «давай»? – на всякий случай уточнил Олег, мысленно перебирая список имеющихся у него ценных вещей.

На первом месте стояли разорванные в десятке мест штаны, на втором – выточенный из нефрита жезл-накопитель, а третье делили между собой револьвер и кошелек. Подобная расстановка приоритетов разъяснялась просто. В холодном сибирском лесу нижнее белье оставалось тем, что своего обладателя хоть немножечко грело. Патронов у него при себе на момент падения за борт летучего корабля просто не было, а потому оружие являлось исключительно памятью о Североспасском магическом училище. Деньги при отсутствии магазинов тоже служили лишь дополнительной тяжестью. Ну а нефритовое хранилище магической энергии почти полностью разрядилось и через три-четыре полноценных заклинания могло бы использоваться разве только как дубинка.

Да и колдовать он может даже без его помощи... Особенно денька через три-четыре, когда окончательно пройдут полученные в Шанхае травмы и последствия выпихивания с борта воздушного корабля. В Китае из него заряд некроэнергии едва душу не вытряс в прямом смысле, на некоторое время ограничив возможность творить магию своими силами. А еще оставалась вероятность, что непонятному существу может потребоваться оставшееся в Стяжинске нерожденное дитя или просто порция горячего страстного секса. И, так уж и быть, в последнем случае он мог бы пойти на уступки. Особенно если получит твердые гарантии, что его в процессе не прикончат.

– Давай жри! – Олег был голоден, очень голоден. Однако на сожженную в угли демонятину набрасываться все же не стал. Во-первых, подобным блюдом люди легко могли отра-

виться. И не факт, что даже целитель без последствий переварил бы плоть порождения нижних планов реальности. Впрочем, эта проблема была решаемая, та же термическая обработка вполне могла справиться, только мясо следовало не жарить, а варить. И как можно чаще менять воду. А во-вторых, он пока не услышал, что хотела бы данная особа за исполнение его самого страстного на настоящий момент желания.

– А что взамен? – поинтересовался боевой маг третьего ранга, перебирая в уме изученные им бестиарии. Благо существ, которые выглядели как красивые рыжие женщины или хотя бы маскировались под них, там находилось куда меньше разнообразных бронированных, шипованных или покрытых ядовитой слизью страхолюдин с пастью поперек себя шире. Самым напрашивающимся был вариант с суккубой. Это объясняло и обугливавшегося в костре демона – все же для соблазнительниц с нижних планов сородичи вполне привычная добыча, и умение полностью скрывать свою ауру – без него в городах они бы не ушли дальше первого встречного чародея или священника, и даже желание договориться с Олегом. Сами по себе подобные твари в привычной смертной реальности редко могли задерживаться надолго, им требовалось либо громадное количество жертв, либо своеобразные якоря, изготовить которые без помощи людей не получалось.

– В смысле? – удивилась незнакомка, и тут у Олега появилось смутное ощущение, что они друг друга не понимают. Не то чтобы это было так уж удивительно, все-таки отличия психологии в немалой степени завязаны на физиологию и способ бытия. А потому выплзшее откуда-нибудь из астрала или иного плана реальности чудо-юдо не всегда может понять общающегося с ним человека, даже если оно для облегчения контакта приняло женскую форму с умопомрачительной грудью.

– Ну, что ты хочешь за то, что я отрежу от этого демона пару кусочков и сожру их? – Олег внимательно оглядел обугленное тело и пришел к выводу, что переговоры надо заканчивать как можно быстрее. Качество лежащего на куче полыхающих дров продукта стремительно ухудшалось. Зато он больше не напоминал разумное существо... А может, таковым и вообще не являлся. Среди порождений нижних планов наличие относительно антропоморфной формы еще ни о чем не говорило. Видов демонов насчитывалось неимоверное количество, и Олег за время своего обучения смог лишь твердо уяснить, что насчет них никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Ну, кроме одного: смертные всем им видятся чем-то вроде ходячего пирожного, напичканного абсолютно не имеющими побочных эффектов стимуляторами, способствующими физическому и магическому развитию.

– Килограмм так пять или шесть, больше мне и не съесть. Желудок все-таки не резиновый.

– Да ничего, бери сколько хочешь... Подожди, ты собрался жрать ищейку?.. – Судя по голосу, глаза незнакомки удивленно округлились. Однако Олег этого уже не видел, поскольку нагнулся над костром с одним из самых маленьких драконьих зубов, приспособленных им в качестве ножа. Вообще-то можно было бы использовать один из кусков железа, оставшихся от разбившегося о землю автоматрона, сиречь магического робота, вот только режущая поверхность кусалок близкого родственника легендарного Змея Горыныча по своей остроте и прочности далеко обгоняла закаленную сталь. – Не меня?!

– Э, дамочка, полегче! Не знаю, что вы вообще такое, но выглядите слишком человечно... – не особо разборчиво пробубнил Олег, громадным усилием воли ограничивший себя и запихавший в рот не больше одной полоски обугленной демонятины. Мясо было жестким, как подметка солдатского сапога, и ошутимо отдавало каким-то наверняка не полезным здоровьем химическим привкусом, но, если бы оно вот прямо сейчас не попало в желудок, тот мог бы выбраться из чародея наружу, чтобы самостоятельно найти себе пропитание. А все остальное боевой маг третьего ранга все же собирался обработать как надо... Сразу, как только дожует. – А каннибализм – это абсолютно точно не мой фетиш!

– То есть как? – еще больше удивилась незнакомка, из всей одежды признающая лишь нижнее белье. Впрочем, нет. Еще она носила что-то вроде простого деревянного ободка в волосах, просто в первые несколько минут знакомства заметить это сливающееся по цвету с ее прической украшение не получилось. – Разве тебя за мной не старейшины прислали?... Подожди... Ты что... Человек?!

– Ну, с утра вроде был. – Именно тогда целитель последний раз сканировал свой организм, чтобы проверить, до конца ли срослись у него сломанные ребра и залечились прочие травмы. Все прошло как надо, чему он искренне обрадовался. Полностью устранить такие повреждения, да еще не лежа на больничной койке, а в полевых условиях, пробираясь через лесную чащу, – это дорогого стоит! – А ты... Все, можешь не отвечать, уже догадался.

С неба на почти обнаженную незнакомку беззвучно рухнуло нечто большое и крылатое, серьезно напоминающее того демона, чью плоть сейчас пережевывал боевой маг третьего ранга. Рухнувший смял девушку и покатил по земле, полосуя когтями, однако почти сразу же был отброшен в сторону. Олег даже не успел его «приласкать» боевым заклинанием, созданным на последних остатках энергии из жезла. Клубок из двух переплетенных друг с другом тел распался, и одно из них, шатаясь, сделало пару шагов, прежде чем рухнуть в снег. Облаченная в панталоны и лифчик особа со злобным глухим рычанием впилась в вырванное сердце монстра, крепко держа его перевитой жгутами мускулов мохнатой лапой, в которую за долю секунды обратилась ее изящная ручка. Лишившийся столь ценного органа демон тем не менее помирать не спешил, продолжая вяло трепыхаться. И потому ему сначала сломали шею, а потом засунули в огонь. Для гарантии. Прodelавшая эти операции с видом абсолютной невозмутимости девушка являлась оборотнем. Судя по скорости трансформации – потомственным, а не обращенным.

Не сказать чтобы Олег много пересекался с представителями этой расы, способными при определенных условиях сделать из человека своего собрата, однако они присутствовали в войсках. Сочетание силы, выносливости, регенерации и очень острых чувств делало их идеальными разведчиками и более чем эффективными штурмовиками. А еще маги, прочно оккупировавшие вершину власти, не боялись, что подобные кадры их подсилят, поскольку с волшебством у вервольфов дела обстояли неважно. Максимально допустимой для них планкой считался пятый ранг, то есть ступень младшего магистра. Однако вроде бы рождались такие уникалы даже не раз в столетие, а намного реже. Истинных же магов, обладающих повышенной пушистостью и прочими признаками типичного оборотня, на всю Россию насчитывалось всего восемь или девять. Чародеев второго-третьего ранга было больше, но не сказать чтобы много. Где-то один из двадцати. Основная же масса представителей данного народа либо вообще не умела создавать заклинания, либо довольствовалась минимальным уровнем, при котором можно самостоятельно наполнить энергией добытый где-нибудь артефакт.

– Великие предки, ну до чего я докатилась?! Все, дальше падать просто некуда... – устало пробормотала незнакомка, пиная по морде демона, несмотря на ужасные раны попытавшегося уползти из поджаривающего его пламени. Тонкая ножка пробила черепную кость и вылезла наружу уже покрытой смесью мозгов и крови. Олег немедленно зафиксировал смерть обитателя иных планов и принялся отпиливать у него ногу. И без того невеликие сомнения насчет пригодности в пищу данного существа теперь почти сошли на нет. Монстр не пользовался ни инструментами, ни одеждой, ни магией, полагаясь при атаке на одну лишь грубую силу. И не пытался ругаться или молить о пощаде. Такие порождения низших планов разумными бывали крайне редко, хотя и могли в сообразительности дать фору большинству собак. – Почти подставила свое горло... И кому?! Человеку!

– Но-но! Если ты не в курсе, то именно люди сейчас владеют большей частью этой планеты. А я еще и боевой маг третьего ранга! – на всякий случай предупредил Олег, убирая кусок мяса в сделанную из коры котомку. Мало ли на что может толкнуть сию даму уязвленная гор-

дост? Он явно застал свою собеседницу в минуту слабости, и было бы очень нехорошо, если бы она, пытаясь скрыть это, решила устранить свидетеля. – Я так понимаю, что этих рукокрылых демонических обезьян отправили на твои поиски старейшины вашей стаи? За какие хоть грехи?

– Не твое дело! – огрызнулась дама, поправляя лифчик, который за время драки с демоном лишился одной бретельки и теперь постоянно норовил сползти. – Иди куда шел...

– Без проблем... – пожал плечами Олег, перегружая вырезку на сделанную им из разбитого автоматрона самоходную тележку. Сварить демонятину он может и по пути. А спасти попавшую в беду недружелюбную девицу только из-за пары ее больших, красивых... глаз? Боевой маг надеялся, что юношеским максимализмом он больше не страдает. И спермотоксикозом тоже. – Только вот не подскажешь ли, в каком направлении тут ближайшая деревня? Нет, лучше бы, конечно, город, но для начала мне хватит и простого села, откуда можно выбраться в цивилизацию по нормальной дороге.

– Туда, – махнула рукой оборотень. – Двенадцать миль.

– Премного благодарен, леди, – расплылся в довольной улыбке Олег и зашагал в указанном направлении. Длительный поход по лесам Сибири с неясными шансами на выживание подходил к концу. Дальше все должно было стать намного проще... Особенно учитывая тот факт, что кошель с полученным в Шанхае золотом боевой маг сохранил, даже несмотря на падение с высоты нескольких километров. Нет, тот в процессе зацепился за ветку и порвался, но отыскать не удалось всего лишь три или четыре монеты из нескольких десятков желтеньких кругляшков. А золото есть золото. – Желаю вам удачи, чем бы вы тут ни занимались.

– Стой! Не иди туда! – Окрик незнакомки догнал его метров через тридцать. – Деревня там есть, точнее, это маленький город... Но вряд ли тебе понравится оказанный прием. Судя по меткам на ауре, ты ведь на армейской службе состоишь, так? Полагаю, кашениты устроят в твою честь маленький праздник. Все-таки не каждый день к ним жертвы сами приходят.

Олег с трудом подавил желание выругаться. Язычники не были чем-то особенным по меркам этого мира, где Россия хотя и приняла православие, но священники с почитателями старых богов боролись не очень усердно. Иначе могло и по шапке прилететь. Когда от какого-нибудь возмущенного небожителя, а когда и от кого-нибудь из князей или бояр, которые частенько выводили свою родословную именно от этих самых небожителей. Да и в других странах дела обстояли примерно так же. Однако те, кто поклонялись Кашею, на фоне прочих язычников смотрелись примерно как сатанисты посреди католиков. В наличии были и регулярные кровавые ритуалы, и могущественная темная магия, и приходящие на их зов твари... Правда, обычно не демонические. Вполне хватало тех, которые сами по себе в Сибири проживают. Все же этот регион оставался одним из последних мест на планете, где себя вполне вольготно чувствовали не просто случайно появившиеся магические мутанты, а потомки целенаправленно созданного древними колдунами биооружия.

Данное измерение прекрасно знало, что такое мировая война. Три из них остались в недавнем прошлом. Четвертая бушевала сейчас. И еще одна, самая древняя, несколько тысяч лет назад едва не уничтожила человечество. Тогда друг с другом схватились две существовавшие в ту эпоху сверхдержавы: Атлантида и Гиперборея. В результате их конфликта оба государства погибли, уцелевшие с той поры карты сегодняшнему глобусу серьезно не соответствовали, а людям в большей части мира пришлось заново открывать письменность, математику и обработку металлов. Но кое-что из наследия прошлого все же осталось. Например, популяции искусственно выведенных чудовищ, в чью суть оказались намертво прописаны боевые задачи и коды опознавания «свой – чужой». Или же Кашей, считавшийся последним из гиперборейцев и долгое время являвшийся немертвым Владыкой своего маленького царства, пришедшего в упадок лишь чуть больше тысячи лет назад.

– Я слушаю. – Олег внимательно оглядел собеседницу и постарался не слишком сильно цепляться взглядом за грудь или бедра. Наконец-то включилась его сверхъестественная интуиция. И она твердо заявила, что «это «ж-ж-ж» – неспроста». Как будто бы он и сам не догадался! – Ты ведь остановила меня отнюдь не по доброте душевной. Хочешь что-то предложить, да?

– Если меня нашли ищейки, то вслед за ними явится и тот, кого старые блохоловки послали за моей головой. – Девушка зло оскалилась, показав увеличившиеся клыки. Обратни вообще были известны как крайне эмоционально нестабильные создания, способные за доли секунды перейти от благодушия к агрессии, а тут ее настрой еще и подогревал, судя по всему, какой-то душевный кризис. – Поможешь убить его, и я дам тебе вот это.

Нырнувшая в гриву рыжих волос рука вернулась обратно уже вместе с ободком из крашеного дерева, и в следующую секунду у незнакомки появилась аура. Вот ее не было – и вот она уже есть... Энергетическое тело девушки было примерно таким, какое целитель и ожидал от оборотня. Очень много праны и десятки крупных узлов, являющихся по сути составными элементами сверхсложной расовой магии, позволяющей оборотням менять обличье. И серьезно осложняющей им возможность заниматься классическим чародейством. Если сравнивать искусство плетения заклятий с игрой на скрипке, то можно сказать, что ликантропы поголовно музицировали исключительно при помощи сломанных и неправильно сросшихся пальцев. Впрочем, данная особа определенно сумела как-то преодолеть свои врожденные недостатки, поскольку опознавалась боевым магом как слабенький гидромант. Ее сил не хватило бы на то, чтобы подчинить себе даже самый маленький ручей, но вот заставить лужу перетечь в другое место или сконденсировать пару литров влаги из воздуха вокруг головы своего врага она определенно могла.

– Неплохая штучка. – Олег помимо воли не смог не восхититься артефактом. Невидимость для магического зрения, помимо облегчения разного рода скрытных действий, означала серьезную защиту от тварей, которые ориентируются с его помощью. А также иммунитет от большей части самонаводящихся боевых заклинаний. – Так понимаю, по гиперборейским лекалам сделана?

– Бери выше: когда-то ее сотворила сама Баба-яга. – Незнакомка увидела, как скептически сморщилось лицо Олега, и тут же внесла уточнение: – Не для себя, понятное дело. На продажу.

– Ну, в это еще можно как-то поверить... – То ли ученица, то ли любовница Кашея, бывшая личностью лишь немногим менее легендарной, чем он сам, действительно славилась как отличный артефактор. Даже в детских сказках и официальных учебниках истории, по степени правдивости описываемых событий друг другу примерно соответствующих. Что уж они не поделили с последним гиперборейцем – оставалось только гадать, но с его смертью древняя ведьма почти не утратила своего могущества. Добры молодцы и красны девицы были готовы снять с себя последние штаны, лишь бы заполучить вышедшие из ее рук шедевры вроде все-разрубающих мечей-кладенцов или гипнотических гуслей массового поражения. – Я так понимаю, ты из кашенистов? Сбежала от своих, когда узнала, что в очередном вашем празднике тебе уготована главная роль на алтаре?

– Пфф!.. Ты ничего о нас не знаешь, калека! – насмешливо фыркнула девушка. – Мы не какие-нибудь там варвары, чтобы приносить жертвы! Просто древняя магия требует для своей работы определенные материалы...

– Тела, кровь, жизненные силы, души... – покивал Олег, который вовсе не собирался верить этой особе хоть в чем-нибудь. Все же до своего дезертирства она была частью общества, где лично его мигом перевели бы в разряд рабов или вообще пищевых ингредиентов. – На что конкретно хотели пустить лично тебя? Для вашего главного мероприятия, ну то есть попытки в

очередной раз возродить Кашея, ты слегка не того пола. Вряд ли бы он по достоинству оценил смену гендерной принадлежности.

– Такие мелочи царь в железной короне исправил бы мановением руки! – фыркнула незнакомка, несмотря на личные неурядицы не расставшаяся, видимо, с теми идеалами, в которых ее воспитали. – Что же касается меня... Древние стражи, созданные хозяином нашей земли, изрядно обветшали за последние несколько веков. А недостаток качества, как известно, легче всего возместить количеством.

– Сомневаюсь, что из тебя вышел бы хороший гибрид лича с автоматроном... – Скептически оглядел ее фигуру Олег. – Не то чтобы я был силен в некромантии, но массы бы тебе не хватило. Причем даже во втором облике. Да и дар слабоват: насколько помню, эти создания считаются ровней магистрам.

– Лет сорок купания в особых составах, буквально пропитывающих магией мертвую плоть и зачарованные кости, сгладили бы данную проблему... – пожала плечами кашценитка. – Так ты поможешь?

– Разумеется. И даже не за артефакт, тем более он все равно женский и на мне станет смотреться диковато. Тебе надо выйти к людям... Нормальным людям, я имею в виду. И я, вот уж совпадение, тоже как раз этого желаю. – Олег и хотел бы заполучить зачарованный ободок для волос, но вот казалось ему, что дама не пожелает просто так расстаться со своим украшением, вопреки данному обещанию. И ей вполне хватит силы и дури, чтобы порвать человеческое тело пополам. – Просто будешь должна адекватную услугу. Такие, как мы, живут долго, может, когда-нибудь я свое и требую... А еще скажи мне... вон то крокодиловидное страховидло, что на нас из кустов пялится, тебе знакомо?

С хрустом выворотив стоящее на его пути маленькое дерево, монстр, по чьим следам некоторое время и шел Олег, шагнул к костру. Двухметровой длины задние лапы, как у какого-нибудь хищного динозавра, уверенно несли на себе почти человеческого вида торс с двумя развитыми руками, оканчивающийся массивной головой с вытянутой вперед челюстью, из которой торчали асимметричные кривые клыки. Короткий толстый хвост с подобием костяной булавы на кончике пару раз хлестнул по снегу. Звякнуло ожерелье, набранное из висящих в несколько слоев пластин железа с нанесенными на них рунами. Зашипела и задергалась сжатая в левой лапе сеть, словно сделанная из десятка змей, сросшихся хвостами. Этот демон совершенно точно был более разумен и силен, чем те, кого незнакомка назвала ищейками.

– Ха, вдвоем мы точно справимся с этим уродом... – не слишком уверенно заметила девушка, медленно прибавляющая в массу и обрастающая шерстью. Полностью трансформировавшийся оборотень представлял из себя живую машину смерти, способную прогрызть листовой металл, с двадцатисантиметровой длины когтями и живучестью, позволяющей принять на грудь с десятков крупнокалиберных пуль без критического падения боеспособности. Вот только вряд ли те, кто отправил вдогонку за беглянкой демонов, не принимали данный факт во внимание.

Брошенная в Олега сеть обвилась вокруг одной из крупных драконьих костей, которую чародей метнул ей навстречу со своей волокуши при помощи телекинеза. Перехватывать же магией саму ловчую снасть он опасался – существовало множество способов защитить свое имущество от столь грубого воздействия. К сожалению, на этом успехи боевого мага третьего ранга и кончились. Отставший от своего метательного снаряда совсем чуть-чуть демон с размаху полоснул лапищей сверху вниз. Удар был остановлен магическим щитом, что создали надетые на Олега штатные армейские артефакты, однако с отставанием лишь на доли секунды монстр пнул человека своей громадной задней лапой. И этого отразить стандартная амуниция уже не смогла, полностью растратив свой заряд на отражения первой атаки. Чародея в его нелепой одежде из коры мощным ударом впечатало в ближайшее дерево, выбив дух, а в следующую

секунду чудовище вообще бы его размазало, но тут ему в бок врезалась живая торпеда в виде взбешенного оборотня.

Комок ярости, клыков, когтей и мускулов, в который превратилась более чем симпатичного вида девушка, буквально за секунду располосовал шею и спину демона... А потом оборотень свалился в снег с обиженным воем, переходящим в жалобный скулеж, более подobaющий испуганному щенку. Кровь монстра, посланного за беглянкой, привыкшей рассчитывать на присутствующее у нее от рождения природное оружие, жгла не хуже кислоты. Скорее даже лучше. Катающаяся туда-сюда оборотень оставляла после себя шматы слезающей шкуры и пятна крови, а ведь времени на то, чтобы разьесть ее плоть как следует, у этой дряни просто не было. Впрочем, как бы там ни было, отчаянная атака жизнь Олегу все-таки спасла. Да и настроение демону изрядно подпортило. Нанесенные монстру из иного плана реальности раны спешно затягивались, но само чудовище в это время не двигалось, застыв на одном месте для облегчения регенерации. Только пальцы его как-то странно шевелились, словно что-то сплетая...

– Вообще триндец! – Олег едва успел перекатиться в сторону, прячась за ближайшим деревом, прежде чем в него попало крупным темно-зеленым комком какой-то дряни, наколдованной демоном. Несчастная ель зашипела и стала с треском падать, поскольку ствол лесного исполина вдруг начал расползаться ключьями, будто мокрая бумага. К счастью, рухнуло импровизированное укрытие чародея все же не на него, а несколько в сторону. – Эта тварь еще и колдует!

С хрустом размяв пришедшие в норму плечи, монстр с неторопливой грацией танка двинулся к лежащей на земле и поскуливающей туше оборотня. Демон, очевидно, сначала собирався оглушить или убить свою главную цель, а потом без лишних помех заняться назойливым чародеем. Вот только на полпути его остановила конструкция, состоящая из драконьих костей и стали. Остатки магического робота, которые Олег заботливо собрал в более-менее рабочий агрегат, не имели своей прежней ловкости, скорости или силы. Не говоря уж о разуме, ведь голову падением повредило сильнее всего. Но плечевой пояс автоматрона все еще оставался зачарованным железом, на которое ядовитое колдовство не то чтобы совсем не действовало, но уж всяко с меньшей эффективностью, чем на живую плоть. Динозавроподобный монстр с неожиданной для подобной туши прытью попытался перепрыгнуть через крайне оригинальную волокушу, подскочив метров на пять. И оказался схвачен повторившим его маневр магическим механизмом, воспарившим не хуже воздушного шара. Сложенные ранее аккуратной кучкой зубы и позвонки сибирского трехголового дракона разлетелись по всей округе. С грохотом два массивных тела рухнули вниз, а затем принялись бороться.

«Все, энергия в жезле почти кончилась... На еще один такой телекинез точно не хватит, – печально констатировал Олег, держащийся за аккумулятор магической силы. – И на нормальный файеребол тоже. Разве только на мелочь какую, вроде огненной стрелы, с которой тварь если только чихнет лишнюю пару раз, и то при удачном попадании...»

Демон не пытался давить неожиданного соперника дурным напором, а действовал крайне технично. Прочно удерживая своими верхними лапищами стальные руки, он в четыре взмаха изгибающегося чуть ли не под любым углом хвоста расколошматил вынесенные наружу механизмы остатков магического робота... и получил под лопатку проникающий удар одним из наиболее длинных драконьих клыков. Оборотни – не только крайне сильные, но и очень живучие существа. Если у них страшно изувечены обе кисти и половина морды, это отнюдь не значит, что вервольф не способен сражаться. Прекратившая выть от боли и кровоточить кашнитка сумела оправиться достаточно, чтобы вновь вступить в бой. И поскольку нежелательность прикасаться к противнику она постигла на собственной шкуре, то воспользовалась подручным предметом, вполне способным без всякой дополнительной обработки сойти за одноручный кривой меч. Только костяной, и с не самой удобной рукояткой. Сделав свое

дело, нелюдь поспешно отскочила в сторону, спасаясь от развернувшейся в ее сторону крокодилей пасти. Челюсти монстра звучно клацнули друг о друга, не дотянувшись до ее пушистой шкурки едва ли с ладонь.

– Апп! Доставучие тараканы! – Впервые с начала схватки демон соизволил подать голос. Похоже, ему не понравился инородный предмет, который вошел под лопатку, а высунулся дымящимся кончиком из грудины. Силы у оборотней много, а уж ярость и боль даже людей заставляют временами совершать настоящие чудеса без всякой магии. – Я все равно вас сгною и раздавлю!

С хрустом демон вывернулся из захвата теперь уже окончательно сломанного магического робота и плюнул чем-то мерзким и склизким в свою противницу. А та пригнулась крайне вовремя. По крайней мере два попавшихся на его пути деревадвигающийся прямолинейно и равномерно снаряд наградил аккуратной оплавленной дыркой. И второй был ничуть не слабее. Как и третий. Кашенитка танцевала, словно мохнатая балерина, резко мечась из стороны в сторону и изгибаясь под невозможными для человека углами, но раз за разом увертываясь от сыплющихся непрерывным потоком атак. Однако приблизиться к своему врагу ближе чем на десять метров с новым драконьим клыком она не могла. А предыдущий тихонько шипел в ране, исходя дымком и постепенно обращаясь в ничто под воздействием ядовитой крови демона.

– Обод! – Внезапно озарило Олега, лежащего под деревом и судорожно пытающегося найти способ, с помощью которого им двоим можно будет пережить хотя бы ближайшие пять минут. – Надень на него свой артефакт! Это нарушит его связь с якорем, удерживающим тварь в нашем мире!

Украшение для волос, неведомо как продолжавшее держаться на башке трансформировавшегося оборотня, немедленно оказалось вырвано из шерсти и направлено в короткий полет... окончившийся в лапе монстра. Демон просто перехватил снаряд и немедленно отбросил его от себя в сторону. Вот только в те мгновения, когда он держал древнюю безделушку, явно чувствовал себя не очень хорошо. Кровь из сквозной раны, до того едва капавшая, брызнула уверенной струйкой. Похоже, то, что удерживало тварь в этом мире, заодно и подпитывало ее силой. В принципе со стороны неведомых чернокнижников это был вполне разумный ход, значительно уменьшающий шансы предательства со стороны столь своеобразного наемника. Все же порождения нижних планов очень ценили могущество, пусть и заемное. И ради какой-нибудь мелочи терять его ни за что не согласились бы.

– Ваши жалкие потуги на сопротивление лишь раздражают меня, смертные! – прорычал демон, взмахом лапы отправляя в кашенитку нечто вроде широко расходящего порыва какого-то темного тумана. Бьющие по площади чары зацепили оборотня, но особых неприятностей ей не доставили. Ну, если местами выпавшую шерсть и легкий некроз шкуры не считать. Однако подобную мелочь новая знакомая Олега регенерировала бы минуты через три, ведь заклинание, воздействующее сразу на солидный объем пространства, растратило девять десятых своей силы впустую. – Сдайтесь, и я обещаю вам, что не трону души. И даже убью быстро.

– Раз торгуешься – значит, в своей победе не уверен, крокодил-переросток! – насмешливо ответил ему Олег, ловя взглядом валяющийся в снеге ободок. Древнее украшение телекинезу ожидаемо не поддавалось. Однако парочка металлических деталей, разлетевшихся от поверженной самоходной волокуши в разные стороны, легко зажала его, словно пинцетом. И потащила к спине твари. Целитель не мог вот так с ходу полностью представить себе схему суставов противостоящего ему существа, однако ему казалось, что оно, подобно людям, будет испытывать некоторые трудности с тем, чтобы дотянуться пальцами до своей спины. Не слишком значительные, но все же для того, чтобы вытащить посторонний предмет на ощупь из открытой раны, ему потребуется некоторое время. – Вот увидишь, мы еще сделаем из тебя чемодан!

– Умри, червь! – Вектор атаки немедленно оказался перенесен на злоязыкого волшебника, посмевшего оскорбить выходца из нижних планов. Если бы Олег не ожидал этого и не сместился за какую-то проступающую из-под снега кочку, то быть бы ему расплавленным чарами монстра, сильно напоминающими банальную кислоту. – Аргхр!

Клык дракона под воздействием ядовитой крови сгнил почти полностью, чем сильно облегчил задачу пропихивания одного из концов обода в начавший зарастать раневой канал. Понятное дело, ощущения при этом монстр ощутил незабываемые и попытался немедленно достать инородный предмет из своего тела. Вот только хвост его необходимым уровнем гибкости все же не обладал, а лапы оказались заняты отбиванием разнообразных снарядов, которые немедленно принялась метать в него кашенитка, целя в морду. Причем делала она это весьма сильно и метко. Куски механизмов, громадные позвонки, даже горсть угольев из костра: в ход пошло все, что подвернулось ей под лапу. Левый глаз чудовища оказался практически выбит снайперским попаданием, а потому оно, рыча от боли и злости, вынужденно ушло в глухую оборону. Монстра окутал бледно-зеленого цвета ореол, в котором истлевали дотла все посторонние предметы, а сам он вцепился в артефакт. И, видимо, в угаре боя слегка не рассчитал своих сил. Так и не выпустив ободок, демон принялся выцветать, теряя краски и плотность. Его выдавливало из привычной смертной реальности туда, откуда он пришел изначально. Видимо, существо пустило в ход слишком много силы, что и перегрузило удерживающий его в этой реальности якорь.

– Вас все равно найдут, и тог...! – Демон постарался оставить за собой последнее слово, но договорить не успел, окончательно исчезнув из этого мира.

А победившие его облегченно выдохнули, сообразив, что мучительная смерть откладывается. Пару минут они просто молчали, изучая полученные ими повреждения, а потом не сговариваясь заковыляли к исходящему смрадом паленого мяса костру.

– Найдут? Ну, в смысле – искать будут? – полуутвердительно спросил Олег у кашенитки, успевшей принять полностью человеческий вид.

– Обязательно. Если меня сейчас не убить, я же когда-нибудь вернусь. И отомщу, – мрачно кивнула девушка, севшая на попку, едва прикрытую кружевным бельем, подпершая подбородок коленями и обхватившая себя обеими руками. Она не мерзла: даже в человеческом обличье оборотни могли игнорировать небольшой холод. Кашенитку трясло от осознания того, как близко к ней прошла смерть. – Теперь, когда у меня больше нет скрывающего артефакта, старейшины смогут без труда узнать, где я. И послать за мной почти любую из своих тварей.

– Одну из тех, за кого ты приняла меня и покорно сложила ручки в ожидании гибели? – усмехнулся Олег.

– Сам виноват. Кости дракона так провоняли мамонтом-лицем, что напрочь перебивают человеческий дух, – отпаривала девушка. – Я даже и сейчас до конца поверить не могу, что ты не одно из их элитных умертвий.

– Так вот почему я за три дня пути в лесу вообще никого крупнее белок не встретил! Да и те от меня старались держаться подальше... – наконец-то дошло до Олега. Он еще при сборе остатков трехголового дракона обратил внимание, что от них исходит едва уловимый металлический запах. Однако тогда боевой маг посчитал его то ли естественным свойством самих костей, то ли результатом действия какого-нибудь грибка, способного паразитировать даже на столь необычной основе. Принюхался и забыл. А вот обитатели тайги, самыми страшными созданиями в которой уже несколько тысячелетий являлись невероятно опасные немертвые гибриды людей и мохнатых слонов, отнеслись к получаемому их носами предупреждению крайне серьезно. Примерно так же, как сам Олег отреагировал бы на голосовое оповещение о приближающемся составе, перевозящем радиоактивные материалы. – Оказывается, это от моей поклажи все живое и неживое либо в стороны со всех лап и крыльев разбегалось, либо старательно делало вид, будто его тут никогда и не было!

– Да, мы тоже иногда вещами с их запахом как оберегами пользуемся. Но – редко. Даже старейшины не могут приказать этим тварям, только договариваются с ними. И сотрудничать ради какой-нибудь мелочи с людьми не станет ни один мамонт-лич, – меланхолично заметила кашенитка, а потом в ее глазах вспыхнула какая-то мрачная решимость. – Скажи, человек, а ты хочешь стать богатым? Очень богатым?

– Я в первую очередь хотел бы остаться живым. – Интуиция боевого мага внезапно решила, что именно сейчас настал оптимальный момент, чтобы включиться на полную катушку. Лишившаяся дома и находящаяся в состоянии сильнейшего эмоционального стресса кашенитка сейчас оказалась готова на все. И намеревалась пойти на какие-то совсем уж крайние меры, чтобы обеспечить себе сытую и безопасную жизнь. Но вместе с тем лично для него это был шанс наложить руки на то, что в ином случае заполучить было практически нереально. – И, кстати, меня зовут Олег. А как тебя?

– Доброслава. Но это не важно. Важно то, что раз мой обод остался у демона, то мне нужна замена. И я знаю, где она есть. – Глаза девушки, которую намеревались принести в жертву ее же соплеменники, горели огнем мести. – А также там лежит множество других сокровищ, зачарованных немногим хуже. Хватит и тебе, и мне, и еще останется, даже если ты опять эту свою механическую штуку из обломков соберешь и до краев нагрузишь. А еще в этом месте достаточно сильный магический фон, чтобы обнаружить нас оказалось не так-то просто. И стражи его будут атаковать не только нас, но и преследователей, если, конечно, погоню не возглавит кто-нибудь из старейшин.

– Ты хочешь ограбить какой-то из ваших храмов?! – Нарисованный ею образ двоякого толкования иметь не мог. В пору своего расцвета Кашей создал множество структур, в которых у него несли службу не живые подданные, а разного рода нежить. После краха последнего гиперборейца большая часть таких структур прекратила функционировать, но некоторые все же уцелели и стали объектами для поклонения. В подобных местах, как правило, очень не любили разного рода паломников. И редко отпускали их живыми. Однако поток желающих посетить «святое место» не иссякал. Древняя нежить ничего не забывала, а также не умела отлынивать или трудиться спустя рукава. Созданные темной магией конструкторы старались обеспечивать себя в соответствии с нормами, заданными своим творениям последним гиперборейцем. И самостоятельно делали снаряжение, на голову превосходящее большую часть современных аналогов. Там же, где заниматься добычей ресурсов и их переработкой в нечто полезное было некому, осколки царства Кашея давно уже разрушились под гнетом времени.

– Я ничего не теряю. Родни давно нет, а кто есть, те за меня не вступились, и, следовательно, они мне не родня! – по-волчьи оскалилась Доброслава, блеснув длинными клыками. – Но мой отец ведал кое-чего из мудрости древних. Я знаю место расположения одного из святилищ; знаю, как обойти большую часть его ловушек и стражей; знаю, где лежат те вещи, которые считаются слишком ценными, чтобы использовать их каждый день. Ты пойдешь со мной, человек?

Глава 2

О том, как герой упорно пытается протиснуться в узкое место, принимает совместно с дамой ванну и оказывается взят под стражу за непристойное поведение

– Гм... – Олег смотрел на вход в логово жуткой нежити, созданное не то древним архиличем, не то вообще языческим темным богом, и озадаченно чесал затылок. Иначе он себе представлял оставленный последним гиперборейцем подземный комплекс, совсем иначе. Воображение рисовало некий гибрид противоатомного бункера, восставшего кладбища и египетской пирамиды, но реальность упорно отказывалась соответствовать фантазиям боевого мага третьего ранга. – Так понимаю, это место создал лично Кашей?

– Да, – согласилась Доброслава, в прямом смысле слова обнюхивавшая каждый камень у себя под ногами и при этом невольно принявшая довольно интригующую позу, учитывая ее наряд. Вернее, его почти полное отсутствие, если некоторое количество синего кружева не считать. Правда, спустя уже несколько секунд девушка выпрямилась и принялась буравить Олега подозрительным взглядом, умильно нахмутив свои густые темно-рыжие брови. – Как ты догадался? Я готова поклясться, что об этом месте даже не все старейшины моего народа знают.

– Ну, чего-то подобного следовало ожидать от его персоны, с психологическими комплексами... – пожал плечами целитель и вновь осмотрел воздвигнутую будто бы силами природы композицию, являющуюся входом в подземелье, полное нежити.

Вроде ничего особенного, обычный каменистый холм. Таких в тайге бесчисленное множество из-под слоя травы возвышается. Неглубокая щель по центру, в глубине которой журчит крохотный ручеек, теряющийся уже через десяток метров... Тоже ничего особенного. Вот только если взобраться на самую его верхушку и посмотреть вниз, то лежащие якобы в хаотическом беспорядке камни складывались в картину, подозрительно напоминающую некую иллюстрацию к атласу женской анатомии. Переведя взгляд на повернувшуюся к нему лицом и прочими расположенными спереди частями тела Доброславу, Олег провел сравнительный анализ и лишь убедился в правоте своего предположения. Если бы не скрывающие местность елки, обступившие этот участок относительно свободной земли со всех сторон, то с воздуха построенный Кашеем объект нашли бы первые же пролетающие на достаточно малой высоте путешественники.

– Впрочем, учитывая его возраст, легкие заскоки по Фрейдю можно старичку и простить. В конце концов, уворованных девиц он не жрал и не приносил в жертву, а использовал как рычаги политического давления и, так сказать, по прямому назначению... Попробуй вон тот наполовину выпирающий из-под земли валун пощекотать. Только нежнее, пожалуйста. Чую я, что, если ты со всего размаха его лапой двинешь, случится с нами нечто очень нехорошее.

– Незримым ударом в кровавую кашу размажет. Кажется, в ваших учебниках принято называть эту магию гравитацией.

Уровень подозрения во взгляде Доброславы вырос в несколько раз. Тем не менее она коснулась указанного камня и принялась интенсивно водить по его поросшему мхом боку сначала справа налево, потом слева направо, а под конец и вовсе круговое движение использовала. С едва уловимым стоном, подозрительно напоминающим женское «ох!...», стены небольшого овражка медленно поползли в стороны. Из-под воды резко ускорившего скорость течения ручейка проступили каменные ступени. Начал подниматься горячий пар, поскольку темпера-

тура жидкости резко подскочила. И эти клубы теплых испарений обрисовали в воздухе нечто вроде люка, к которому и вела покрытая брызгами лестница. Вход в подземный комплекс действительно располагался здесь. Не главный, само собой, все же пассажиров и грузы переносить туда-сюда при помощи волшебства слишком накладно. Но для двух злоумышленников подобная лазейка подходила как нельзя лучше. Вот только размер ее настораживал: проход, по которому предполагалось проникнуть внутрь комплекса, имел едва ли полметра в диаметре.

– Мне о ловушке рассказывал отец, только вот описание нужного камня он давал несколько расплывчатое. Но вот откуда про нее знать тебе?! Почувствовать или просто увидеть с помощью колдовства не мог, Владыка Кашей надежно скрывал свои тайны, даже архимаги не способны пробиться через его чары.

– Пусть это останется нашим с ним маленьким секретом, – хмыкнул боевой маг третьего ранга. Вот только его спутницу этот ответ явно не устроил, поскольку она стала увеличиваться в размерах и обрастать шерстью. Видимо, кашенитка заподозрила, что их случайная встреча в лесу произошла совсем не случайно и все это какой-то хитрый план русского чародея, чтобы проникнуть в святилище. – Ладно, ладно, не психуй! Сейчас все объясню. Только потом не жалуйся.

Состоящий из пара люк, в который сунулся Олег, оказался все-таки не порталом. Те переносили мгновенно, а тут ему пришлось минуты три ползти по непроницаемой темноте, ориентируясь лишь на раздающийся впереди шорох, производимый Доброславой. Когда боевой маг третьего ранга наконец-то ступил в древнее подземелье, выбравшись из почти такого же клуба водяных испарений, только расположенного у маленького фонтана, то большая часть его выдержки уходила на то, чтобы удержаться от насмешливого хихиканья. Уж больно забавное лицо оказалось у кашенитки, до сих пор не успевшей отойти от свалившегося на нее откровения...

Что кумир, которому ее народ поклонялся как богу, несмотря на все свое величие, являлся тем еще извращенцем. Нет, про его громадную любвеобильность девушка конечно же знала. Вот только жены, наложницы и невольницы – это дело по меркам данного мира привычное и практически обыденное. Даже в двадцать третьем веке многие архимаги или просто знатные вельможи России имели нечто подобное, пусть и куда более скромных размеров. Не говоря уж о Востоке, где правитель без собственного гарема воспринимался белой вороной. Однако вход в подземный комплекс, вернее, внешнее оформление входа, лучше всего доказывал тот факт, что крыша у царя в железной короне на старости лет знатно подтекала. Ну или просто чувство прекрасного последний гипербореец имел крайне своеобразное, которое живущим ныне людям оказывалось сложновато понять.

Место, куда привел портал, оказалось обширно, хорошо обустроено, светло и... заброшено. Вырубленный в толще скалы зал, площадь которого составляла никак не менее пары гектаров, а высота потолков – метров семь, освещался расставленными по углам бронзовыми чашами, в которых без всякого следа дров полыхало синее магическое пламя. Вот только благодаря древним светильникам первое, что замечал человеческий глаз, – лежащую повсюду пыль. А еще мусор, некогда, скорее всего, являвшийся мебелью или чем-то подобным, но сгнивший сотни лет назад. Разноцветные черепки, оставшиеся от каких-то сосудов, истлевшие обрывки тканей, ржавые гвозди, деревянные конструкции, обрушившиеся под собственной тяжестью... Для археолога это место стало бы предметом восхищения, а вот расхитители гробниц с презрительным фырканьем отвернулись бы от подобной помойки, где ничего ценного нет и, возможно, никогда не было.

– Ты уверена, что мы там где надо? – осторожно уточнил Олег, оглядываясь по сторонам. Пока никого и ничего живого он не видел. И неживого тоже. Это было очень странно, ведь должны же были хозяева данного места устроить на входе в свое логово «паспортный контроль». Пусть даже Доброслава и воспользовалась не парадным входом, а скорее ведущей

на задний двор калиткой. Творения Кашея просто не могли относиться к числу тупых исполнителей чужой воли или полных дебилов, раз умудрились дотянуть до этого времени. А еще боевой маг чувствовал себя как-то странно, но четко выразить свои ощущения затруднялся. – Это место выглядит заброшенным.

– Так и есть. Когда-то Эртеж являлся пусть небольшим, но городом, где вдали от света солнца под сенью железной короны жили в мире и достатке представители разных рас. Но когда Владыка покинул нас, то разрушились все его храмы. И выпустили на свободу ужасную силу, убивавшую все живое. Добраться до ведущих во внешний мир путей смогли лишь несколько десятков человек, да и то половина их вскоре в муках скончались.

Олег подумал, что описание древних событий подозрительно напоминает систему возмездия, которую последний гипербореец подготовил на случай бунта подданных, но благоراضно промолчал. Нет, подрыв какого-нибудь магического реактора от перенапряжения или иную трагическую случайность тоже никто не исключал, но при быющих с чудовищной силой куда попало катастрофах обычно выживает больше народа, чем при относительно слабых, но зато работающих целенаправленно терактах.

– Единственные, кто не пострадал тогда, это немертвые слуги Владыки. Они заботятся о поддержании минимального порядка в этом месте, но все же их не так много. И лучше бы нам на глаза им не попадаться.

– Ты же говорила, что имеешь коды доступа... тьфу, то есть ключи от охранных заклятий! – забеспокоился Олег, который свои силы привык оценивать весьма объективно. Даже схватка всего лишь с парой-тройкой невероятно древних умертвий, каждое из которых вряд ли сильно уступало встреченному недавно демону в живучести и мощи, гарантированно закончилась бы поражением. А еще – то странное чувство, которое его уже давно беспокоило, так никуда и не делось.

– Долгое время после падения города слуги Владыки твердо придерживались своих клятв. А пятьсот лет назад начали позволять себе разные вольности. Сейчас вообще сложно сказать, что в их иссохшие головы взбредет... – пожала плечами Доброслава, шумно втягивая воздух и, видимо, пытаясь по запаху определить, есть ли рядом мертвецы. – Все же мы – не наши предки, и хотя называем себя подданными Кашея, но некому принять наши клятвы. А потому для слуг Владыки не столь и сильно отличаемся от любых других людей, которых здесь быть не должно.

– Ладно, будем надеяться, сегодня тебе и мне повезет.

Боевой маг попытался прислушаться к своему дару предсказателя, но интуиция таинственно молчала. Видимо, ей и самой было интересно посмотреть, чем эта авантюра закончится. Олег не горел желанием рисковать собой, но уж больно соблазнительный куш посулила ему Доброслава. Сделанные по методикам гиперборейцев вещи, которые изредка появлялись у кашенитов, стоили крайне дорого. Но продавать подобные сокровища чародей вовсе не собирався. Этот мир был жесток, а ему еще и приходилось служить в армии, почти постоянно воюющей с людьми или чудовищами. Шансы дожить даже не до пенсии, а просто до истечения срока десятилетнего контракта Олег расценивал как слишком низкие. И если уж приходится подставлять свою голову под топор, то лучше проделывать подобный фокус, не вылезая из личного танка. Или магического доспеха, мало от него отличающегося. Комплект высококачественных артефактов, служащих своему владельцу и оружием, и защитой, уравнивал бы его по силе с волшебником, стоящим как минимум на один ранг выше в официальной иерархии. К тому же не следовало забывать и о супруге, также находящейся на военной службе, пусть даже та и могла обеспечить себе пару лет относительного спокойствия за счет декретного отпуска.

– Чего стоит опасаться по пути, кроме высшей нежити? – спросил он Доброславу.

– Пещерных монстров. Тут остались сады, в которых процветает кое-какая живность вроде крыс, птиц, свиней и обезьян. А слуги Владыки их почти не трогают, так как неразумных

тварей воспринимают не нарушителями, а чьей-то беглой скотиной, до которой им нет дела, пока горожане на помощь звать не начнут... – поморщилась девушка; ее явно очень задевал тот факт, что разные твари жить в подземном комплексе могут, а вот кашениты – нет. Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек. Связь славян и гиперборейцев определенно просматривалась не только при магическо-генетическом анализе, но и в некоторых ключевых особенностях общего менталитета. – Кстати, мы тоже можем там фруктов в дорогу нарвать. Садовники – пожалуй, самые понимающие из слуг Владыки. Не упомяну ни одного случая, чтобы они на кого-то нападали. И часть своего урожая всегда с охотой меняют на что-нибудь им полезное.

– Это очень кстати, – предвкушающе облизнулся Олег, который хоть и смог заглушить мучивший его на протяжении нескольких дней голод куском жареной демонятины, но отнюдь не отказался бы от более вкусной и здоровой пищи. И черт бы с ней, что ее взрастили костлявые руки нежити! Главное, чтобы в качестве удобрений они использовали не кого-нибудь из людей, а помет местной фауны или хотя бы ее саму. – Ну, води!

– Нашел проводника... Тут бы самой не заблудиться, – нервно повела плечами Доброслава, которой, видимо, все же было несколько неуютно в этом месте, пусть даже оно и носило у кашенитов статус святыни. – Нас с тобой интересует караулка у входа в квартал Бессмертных. Так называли аристократов царства Владыки, если ты не знал. Конечно, есть в городе и более богатые места... но шансов, что мы оттуда живыми уйдем – намного меньше. А в караулке нежить хоть службу и не несет, но порядок старается поддерживать. И небольшой арсенал, что там расположен, слуги Кашея поддерживают в целости и сохранности, заменяя истлевшие брони и проржавевшие мечи.

– Сведения точные? – Олег догадывался, что внутри квартала могут найтись вещи и побогаче. А в храме Кашея и прочих местных достопримечательностях так и вообще настоящие сокровища лежат. Но идея разжиться доспехами местных стражников, добротными по меркам массового ширпотреба, но ничем не примечательными, вполне его устраивала. Какую-нибудь реликвию начальство у боевого мага третьего ранга и отобрать могло. А вот на такую вещь уже вряд ли станет сильно зариться. К тому же всегда можно вернуться за оставшимися ценностями подземного города – скажем, лет через двести или триста, когда Олег заматереет в достаточной мере, чтобы иметь некоторые шансы в силовом противостоянии с местными обитателями. – Не окажется так, что мы придем, а там шаром покати и паутина по всем углам?

– Возможно все, но мой отец взял свои доспехи именно там. И прадед тоже оттуда их доставал, а потом та броня еще и деду служила, – пожал плечами Доброслава, а потом направилась к выходу из помещения. – Жаль только, не помогли они им, когда наши решили воеводе иркутскому за старые обиды отплатить.

– Он вас так сильно допек? – Олег ничего не слышал про крупные заварушки с кашенитами, но надо было признать, он вообще не слишком интересовался новостями. Мог и пропустить какой-нибудь сибирский аналог краха римских легионов в тевтобургском лесу¹.

– Да не особенно... Просто двинулся в Москву вместе с большей частью золота, которое смогли добыть за последний год на государственных рудниках и приисках. Вот у старейшин жадность и разыгралась. – Девушка совершенно некультурно плюнула в ближайшую стену, видимо выражая тем самым свое отношение к лидерам. – Чего они не учли, так это того, что в охране шли не обычные стрельцы, а те из ваших, кого сюда из Польши после заключения мира отправили. Злые, сильные, опытные, с хорошим оружием... Ушли от них немногие.

Олег помолчал, не зная, что на это ответить. Сочувствовать кашенитке, чьих родственников зарубили во время неудачного акта дорожного разбоя в особо крупных размерах, не тянуло.

¹ Завоевание Римом германских племен прошло слегка не по плану главного европейского гегемона античности. Не желавшие стучаться о стену щитов варвары разгромили легионы во время дождя посреди тевтобургского леса, где правильному строю изрядно мешали деревья, грязь, овраги и прочий рельеф местности. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Зато стала чуть понятнее причина, по которой ее пытались на алтарь отправить. Видимо, верхушка сибирских отшельников-язычников принялась искать крайних, на которых можно бы было свалить всю вину за крупное поражение. И ими, как у людей частенько бывает, оказались совсем не те, кто все спланировал и должен был получить основную часть дивидендов от удавшейся акции. Для козла отпущения ведь главное что? Отсутствие рогов, которыми тот мог бы боднуть в отместку!

Короткий коридор с несколькими ответвлениями вывел парочку... в лес. Самый обычный такой лес, ничуть не отличающийся от нормальной летней тайги. Трава, листья, кусты, бабочки, одуванчики цветут... Даже свет лился на него сверху точно так же. Вот только шел он не от солнца, а от находящегося на высоте сотен метров каменного потолка. Когда Олег думал, что место, куда он попал, похоже на сложный многоярусный лабиринт, то серьезно ошибался. Кащей спрятал под землей полость, насчитывающую никак не меньше сорока километров в диаметре, с животным и растениями, полностью идентичными тем, которые находятся на поверхности. Настоящий «Затерянный мир»!² На удивление неплохо сохранившийся город, вполне привычного вида и даже с трех-четырёхэтажными зданиями, возвышался на некотором удалении от парочки путешественников и занимал лишь около половины всего свободного места.

– Внушает... – тихонько пробормотал себе под нос боевой маг и наконец сообразил, что с ним не так. Ему тепло, и тело согрелось! Каким-то образом гигантское подземелье умудрялось еще и поддерживать собственный микроклимат с температурой воздуха около двадцати градусов по Цельсию. Снаружи почти зима, а тут царит лето! Скорее всего, вечное. – Начинаю понимать, почему твои предки начали поклоняться Кащейю...

Из кустов прямо на людей выпрыгнула молодая косуля. А уже спустя секунду скрылась обратно в заросли, испугавшись то ли запаха оборотня, то ли рефлекторно направленного в ее сторону разряженного магического жезла. В ветвях чирикали птицы, занятые поиском пары или охотой на шастающих в траве букашек. На щеку чародею приземлился комар, но, потыкавшись хоботком в рефлекторно уплотненную целителем кожу, с раздраженным жужжанием улетел искать более доступную жертву.

– Это еще что... Вот видел бы ты части столицы, в которых мы до сих пор можем жить... – С какой-то затаенной тоской протянула Доброслава, а затем присела на корточки и полностью перекинулась в волка. В отличие от частичного оборота эта форма для боя подходила хуже – все же две лапы с когтями и пасть существа, сохраняющего гуманоидный тип тела, эффективнее одной только пасти вставшего на все конечности зверя, – но зато бегать и прятаться девушка теперь могла намного лучше. Да и масса ее увеличилась совсем незначительно, а не до габаритов, больше подошедших бы молодому медведю. Понюхав воздух и почему-то злобно фыркнув, кашенитка потрусилась вперед, не оглядываясь лишний раз на спутника.

«Интересно, а встречаются среди оборотней те, кто смог взять под контроль свое врожденное умение по смене облика? – задумался Олег, осторожно шагая следом за ней и размышляя о том, не пришла ли пора сбросить с себя одежду из коры. Толку от нее в тепле подземного города не было, да и ее камуфляжные свойства вряд ли обманут глаза мертвецов. В лучшем случае его примут не за человека, а за лешего. Вот только вряд ли отношение к духам леса у покойников окажется сильно лучше. – Лицо там подправить или фигуру изменить они точно могут. А нечто большее? Например, перекраситься в негра и вырастить себе в человеческом обличье прячущийся в мягких тканях костяной клинок. Или в боевой форме начать стрелять шипами и плевать кислотой. Такой истинный метаморф стал бы очень грозным соперником.

² Фантастический роман Артура Конан Дойла о громадном плато, практически не сообщаемся с остальной планетой из-за своей высоты и поэтому сохранившем немалое число представителей реликтовой фауны. Но все же не такое, как в созданной по этому произведению чрезвычайно обширной франшизе.

И малоуничтожимым, если сумеет занять себе дублирующее сердце и переместить мозг из головы куда-нибудь в грудную клетку...»

Первых обитателей этого места, как и ожидалось, заметила Доброслава. Едва слышно поскуливающая волчица задом выползла из кустов, куда за пару секунд до этого сунула свой любопытный нос, и распласталась по земле, упорно пытаясь казаться маленькой. Олег последовал ее примеру, но все же не смог сдержать свое любопытство и по-пластунски подполз к тем зарослям, рядом с которыми застыла кашенитка. По дороге, окружающей город и выложенной странным, поблескивающим, словно стекло, материалом, шел патруль. Почти такие же можно наблюдать практически в любом городе, если бы не одно «но»: в стражи порядка там по какой-то причине не записываются восставшие из саркофагов мумии.

Шесть высоких худых силуэтов с синхронностью солдат парадного полка маршировали в ореоле тянущихся за ними по воздуху белых лохмотьев. Нет, когда-то это были свободные одежды вроде гибрида плаща и тоги, но время и множество прорех превратили их практически в бинты, колеблющиеся в воздухе. А обладатели столь экстравагантных костюмов на свой имидж плевали с высокой колокольни, поскольку и так не относились к числу красавцев. Лица слуг Кашея скрывали белые же маски, сделанные не то из кости, не то из фарфора, но о состоянии их тел целитель мог с уверенностью судить по рукам и ногам. И те и другие представляли из себя практически одни лишь кости, на которых едва-едва держался тонкий слой высохшей и потемневшей от времени плоти.

Оружием пяти мертвецам служили положенные на плечо весьма странного вида боевые посохи: двухметровой длины, блестящие металлом граней и имеющие нечто вроде прицепленного к ним на конце штык-ножа. Хотя их и можно было использовать как копья, но вряд ли они могли являться в этом качестве достаточно эффективными. Немного подумав, Олег счел эти вещи каким-то аналогом винтовок, пусть даже необычной формы и, скорее всего, не использующими порох. Последний из мертвецов, наверняка командир, отличался от подчиненных маской с рисунком несимметричной семилучевой звезды во всю лицевую пластину и двумя короткими, чуть загнутыми клинками, притороченными к бедрам в прозрачных ножнах из стекла или хрусталя. Причем за оружием своим древние покойники следили явно куда лучше, чем за одеждой. Ни пятнышка ржавчины не красовалось на полированном металле. Впрочем, их тряпки тоже оказались чистыми, просто сильно рванными. Может, посохи и кинжалы элементарно не снашивались с течением времени, поскольку по прямому назначению почти не использовались, а лишь переносились хозяевами с места на место?..

Внезапно Олег напрягся. Чутье на опасность, являющееся следствием дара к прорицанию, стало усиленно сигналить своему обладателю о близких и крупных неприятностях. Обычно нечто такое боевой маг испытывал под вражеским обстрелом, причем с применением довольно крупных калибров. Снаряд еще не видно и не слышно, но прятаться уже пора, если нет желания разбросать свой перемолотый взрывом фарш вместе с ошметками одежды и обломками оружия по всей округе. Чародей принялся было медленно отползать... и чуть не заорал от ужаса, когда на его единственной нормальной ноге сомкнулись острые крупные зубы. Лишь в последний момент он сумел сообразить, что цапнуло его не неведомое сторожевое чудо-юдо, а всего лишь союзный ему оборотень. И даже без желания навредить, ведь конечность осталась на месте, а не оказалась отгрызена к чертям собачьим. Доброслава положила на спутника свою лапу и с едва уловимым, но все же грозным рычанием придавила его к земле.

Почти подойдя к тому участку дороги, напротив которого засела парочка непрощенных гостей древнего города, нежить внезапно развернулась в боевой порядок. Стрелки отработанным и синхронным движением разошлись в полукруг, зачем-то упирая концы длинных посохов в животы, а их командир застыл за спинами подчиненных с обнаженным оружием. Пять сгустков мерцающего пламени ударили в крону дерева, находившегося в нескольких десятках метров от парочки. С треском ломающихся сучьев на траву упало нечто верещащее, истека-

ющее зеленой кровью, переливающееся всеми цветами радуги и яростно сучащее многочисленными лапами. Однако судя по общему строению: круглое тельце, голова с большими челюстями и восемь длинных суставчатых ног – это был паук. Просто размером чуть меньше лошади и научившийся мимикрировать под окружающую среду на зависть любому хамелеону. Обладатель кривых клинков метнул один из них в тушу, и эта то ли короткая сабля, то ли длинный кинжал легко пробила хитин, вонзившись в тело монстра по самую рукоятку. А в следующее мгновение чудовищное существо, уж точно не являющееся травоядным, стало стремительно усыхать, будто сдувающийся воздушный шарик. Только с куда более громким визгом агонии. Секунд пять или шесть спустя звуки прекратились, а артефакт сам собой возвратился к своему владельцу. Командир патруля сначала дотронулся кончиком лезвия до своей маски, а потом повторил данную операцию с подчиненными. После чего группа нежити вновь перестроилась в походный порядок и отправилась дальше по своим делам. Причем вроде бы топали они заметно бодрее, чем до этого.

«Ясно теперь, почему тут так много растений и живых существ... Местная нежить достаточно разумна, чтобы поддерживать биоценоз. Ну, может, не вся, но кто-то с высоким уровнем интеллекта тут точно есть. – Олег проводил взглядом удаляющихся покойников, марширующих по дороге. – Зелень жрут насекомые и травоядные, насекомых ловят птички и мышки, косуль и прочую живность подьедают пещерные монстры, а уже из тех выкачивают энергию слуги Кашея. Интересно, а если распылить тут какой-нибудь гербицид, они через пару лет от голода сдохнут, оставив беззащитными все свои сокровища? Или организуют фермерское хозяйство и охотничьи рейды на поверхность до тех пор, пока не смогут восстановить устраивающую их в этом подземелье экосистему?»

– Ты знала о том, что там этот паук сидит? – спросил Олег у спутницы, когда патруль удалился достаточно. – Судя по внешнему виду, он явный засадный хищник. Мог бы в случае внезапной атаки откусить кому-нибудь из нас голову быстрее, чем мы успели бы понять, что случилось.

– Этот вид не кусается. Но вот под его удар передними лапами попадать не советую: выдвигающиеся в момент касания когти рвут железные кольчуги, как гнилые тряпки. – Доброслава, не вставая с четверенек, вновь вернулась в свою человеческую форму, и боевой маг третьего ранга внезапно ощутил, что лежать на животе ему стало не очень удобно. Согревшийся и наевшийся организм решил, что требует продолжения банкета, раз уж от него на расстоянии вытянутой руки в подобной позе находится шикарная женщина, у которой из одежды одни лишь кружевные панталоны. – Сейчас эти слуги Кашея уйдут, и можно будет двигаться дальше. Следующая группа на маршрут выдвинется только через несколько часов, а крупных зверей такая тварь рядом с собой не потерпела бы. Но ты по сторонам все равно посматривай, мало ли что.

– Ой, это будет затруднительно... – хмыкнул Олег, почесав кожу рядом со своим единственным глазом. – Нет, я, конечно, попробую, но надежда в основном на тебя.

Доброслава кивнула и снова обернулась волком, а потом медленно потрусила вперед, приносясь к носящимся в воздухе ароматам и чутко прядая ушами. Олег отправился следом за своей спутницей, нервно оглядываясь по сторонам. Как-то ему в данном месте было неуютно, несмотря на то, что здесь оказалось тепло, светло и полно зелени. Вот только конкретизировать свои ощущения боевой маг третьего ранга не мог, хотя воспользовался волшебством и на пару минут серьезно обострил остроту своих чувств. Благо его аура уже достаточно восстановилась после случившейся несколько дней назад встряски, чтобы снова оказаться способной без посторонней помощи на подобные фокусы, достойные деревенской ведьмы-самоучки или едва начавшего обучение зеленого новичка. То ли чувство опасности предупреждало чародея о возможных в будущем проблемах, то ли местный магический фон для нормальных

людей не слишком подходил, то ли пахло в гигантском подземелье чем-то не тем, а может, и просто нервишки у Олега пошаливали.

Человек и оборотень осторожно крались вдоль дороги... И не сумели удержаться от дружного синхронного вопля, когда земля под ногами вдруг резко поползла в сторону.

– Ух! Блин! – Шмякнувшийся куда-то в воду волшебник не успел даже начать ругаться, как ему на голову шлепнулась всящая совсем не как перышко Доброслава. Уйдя на дно, оказавшееся неожиданно далеко от поверхности, он едва смог собраться с силами и начал выгребать обратно к воздуху. Одежда из коры, жесткая и негнувшаяся, сковывала движения и тянула его ко дну, хотя по идее вообще-то должна обладать положительной плавучестью. Пришлось от этого эрзаца избавляться и выбираться на поверхность практически голым. Олег невольно успел наглотаться воды, и когда все-таки сумел наконец доплыть до берега, вернее – до каменного бортика, то первым делом принялся отплеиваться и откашливаться. А вот кашенитка уже вовсю изучала то место, где они оказались. Вот только полумрак ей несколько мешал, поскольку весь свет проникал сюда исключительно через дыру в потолке.

– Канализация. Блеск! – Олег оглянулся по сторонам, проанализировал обстановку, обреченно простонал и испытал легкое желание побиться головой о ближайшую каменную стену. Под ногами у него хрустел не выдержавший тяжести двух живых существ мусор, а точнее, обветшавшие за сотни лет без ремонта остатки перекрытий и камуфлирующий их тонкий слой земли и травы. – Вот для полного счастья только ванну из сточных вод нам принять и не хватало!

– Расслабься, тут вполне чисто. Вся гадость успешно разложились в пыль тысячу лет назад, а новой навалить оказалось некому, – не разделила его пессимистичного настроения Доброслава, и, надо сказать, она была права. Несущий свои воды откуда-то издалека обильный поток, пусть даже и обладающий лишь едва заметным течением, выгодно отличался прозрачностью воды от большинства рек средней полосы России. В нем даже тины и ряски не имелось, поскольку водоросли почему-то не росли на плитах древнего сооружения, явно входящего в городскую инфраструктуру. – Меня больше интересует, как мы выбираться отсюда будем...

– А что тут сложного? – не понял Олег. – Высота – метра два всего, даже я допрыг... Ну, блин!

Дыра, оставшаяся после провалившихся в нее людей, перекрылась чем-то вроде решетки. Причем с каждой секундой та становилась все более частой. Потолочный свод выметнул из себя новые перекрытия взамен прогнивших и сам заращивал полученное повреждение.

– Ломать эту штуку не стоит. Я про такие заплатки слышала: тронешь их, и слуги Кашея тут же поймут, что на территорию пробрались злоумышленники. А так – мало ли что где от возраста сломалось... если бы тот паук прошел, его эти балки тоже не выдержали бы. – Доброслава казалась не столь испуганной попаданием в канализацию города, сколько озадаченной. Видимо, раньше она о наличии подобной инфраструктуры даже не подозревала. – Мне кажется, этот туннель идет вдоль дороги. Может, мы по нему сможем попасть куда нам надо, вообще без лишнего риска?

– Чтобы в древнем подземелье – и без приключений? Никаких запутанных лабиринтов, хитрых ловушек, омерзительных мутантов... Ты сама-то веришь в настолько фантастический вариант? – Олег принялся собирать лежащий под ногами мусор, пока древняя система саморемонта подземного комплекса еще не полностью перекрыла идущий сверху свет. – Лучше помоги мне сделать факел: насколько я помню, даже оборотни в абсолютной темноте не видят ни шиша. У вас более удачное строение зрачка, а не теплозрение или иной какой аналогичный механизм, вообще не нуждающийся в падающих на зрачок фотонах.

От едва-едва тлеющего пучка сухой травы, намотанного на палочку, толку было немного. Однако канализация древнего города оказалась достаточно прямолинейной, просторной и пустой, чтобы плохая видимость не создавала особых проблем. Спотыкаться в ней было прак-

тически невозможно, так как единственным видом препятствий являлись обрушившиеся вниз под собственной тяжестью старые перекрытия. Однако их встречалось не так много, словно в подземелье кто-то время от времени убирался. Скажем, один раз в десятилетие или чуть-чуть реже.

Темнота и тишина – вода по каналу текла практически беззвучно – очень сильно стимулировали к попытке вслушаться в окружающий мир. И потому, когда практически под боком у Олега вдруг раздался подозрительный скрежет, он успел отшатнуться в сторону, пропуская мимо себя нечто темное. Поток воздуха качнул волосы чародея, а потом в канализации неожиданно вспыхнул неяркий темно-синий свет, идущий от пола, и боевой маг обнаружил в паре метров от себя это нечто, вышедшее из ниши в стене, где до того стояло неизвестно сколько времени, ничем не потревоженное. Оно было металлическим, блистало полированной бронзой корпуса и напоминало очень большие рыцарские латы, выполненные в античном стиле с вычеканенными на грудном панцире кубиками пресса и грудью. А еще у него имелось лицо, хотя и сделанное из того же материала, но обладающее богатой мимикой и выразительно хмурящееся.

Рост в два метра с хвостиком позволял существу поглядывать на людей свысока, однако чем-то выдающимся все же не являлся. А вот две пары его рук, одна на положенном гуманоидам природой месте, а вторая примерно на полметра ниже, настораживали. В первую очередь тем, что существ с подобным количеством конечностей и искусственным человекоподобным телом в бестиариях имелось не очень много. Вернее, всего одно. И стояло оно в посвященных Сибири каталогах как раз между мамонтом-личем, способным в прямом бою уделывать архимага, и скальным великаном, имеющим неплохие шансы перекусить младшим магистром магии или в одиночку раздолбать небольшой городок.

– Древний страж... – шепнула Доброслава с явными нотками ужаса, подтвердив нехорошие подозрения боевого мага. В канализации подземного города парочке повстречался гиперборейский гибрид высшей нежити и боевого робота. Этакий некрокиборг, несмотря на более чем солидный возраст способный на поле боя раскатать в блин тыщонку-другую обычных солдат. А вот современную тяжелую технику против них старались не выставлять, так как с вероятностью около девяноста девяти процентов та перешла бы на сторону врага и напала на бывших владельцев, несмотря на сидящих в кабине водителей. Другими козырями подобных существ считались дистанционный подрыв магических накопителей в разного рода артефактах и режим абсолютной невидимости в оптическом диапазоне и на волшебных радарах, позволяющий возникнуть из ниоткуда, зашибить кого-нибудь высокопоставленного и свалить в неизвестном направлении. – Ало сим катор жимед! Ти минор шайтен па!

– Ку катор сим минор. Ши порен хит дивей!... – прогудело создание, скорее всего сделанное лично Кашеем. Насколько было известно Олегу, способом сотворения этих монстров он не поделился даже со своими ближайшими слугами. Ну или никто из посвященных в тайну не пережил краха царя в железной короне, стигнув либо вместе с ним, либо сразу после. А может быть, древний страж вообще являлся свидетелем войны Атлантиды с Гипербореей, а следовательно, был раза в два старше египетских пирамид. – Минор ало жи кстан. Хи селим.

Закончив свою речь, металлический гигант повернулся к нише, в которой он стоял, и достал оттуда наручники. Вернее, всего лишь широкие металлические кольца. Однако когда между ними с неяркой вспышкой образовалась призрачная цепь длиной сантиметров в пятнадцать, то предназначение данных вещей стало очевидным. Разумеется, они несколько отличались от привычных Олегу по его родному миру полицейских браслетов, но все же стояли ближе именно к ним, чем к распространенным в данном измерении кандалам. Доброслава покорно подставила стражу свои запястья и спустя несколько мгновений уже красовалась необычной обновкой. Дважды щелкнули металлические пальцы на левой нижней руке древнего монстра, и девушку укутало чем-то вроде темного облачка, облегающего белую кожу подобно мешковатому спортивному костюму. Иллюзия, причем не особо качественная. Единственное ее воз-

можное предназначение – спасти от нескромных взглядов. Потом гибрид лича и робота вернулся к чародею спиной и пошел по туннелю. А браслеты весьма ощутимо потянуло за ним.

Олег даже не пытался сопротивляться. Древний страж раскатал бы в лепешку целую сотню таких, как он, даже не вспотев... ну, нежить или роботы вообще не слишком-то часто нуждались в подобной системе регуляции температуры. Но в любом случае попытку сразиться с древним стражем без магнитной мины с боевой частью в пару-тройку килограммов взрывчатки боевой маг третьего ранга считал самоубийственной. Шансы на победу в поединке, с учетом травмы ауры и отсутствия оружия, составляли примерно один к ста тысячам. А вероятность выжить в случае победы оценивалась еще меньшим числом, поскольку поодиночке такие монстры в гиперборейских руинах не водились. Только в количестве от десятка и выше. Они постоянно находились друг с другом на связи в режиме реального времени, а потому в случае атаки на одного остальные тут же неслись ему на выручку. И мало было в этом мире сил, способных остановить слаженно действующий отряд бронированных чудовищ, каждое из которых могло бы пробежать крепостную стену насквозь и подавить мощью боевых заклинаний магистра магии средних способностей.

– О чем вы говорили? – негромко спросил он Доброславу.

– Ну, я не уверена, что хорошо его поняла... Но вроде бы он приказывал предъявить наши пайцзы и одеться. Но я сказала, что мы не можем, и попросила о пощаде... – Металлический гигант затопал вдаль по канализации, и браслеты дернули людей следом за ним. – В ответ слуга Владыки сказал вроде, что милости нам не будет, ведь закон есть закон. И мы арестованы за непристойное поведение.

«У него не полноценный искусственный интеллект, пусть и магический, а всего лишь набор программ! Ну, вернее, их чародейских аналогов. И у другой местной нежити точно так же, во всяком случае, у большей части. Есть ли в городе население, жив ли Кашей – им безразлично... – осенило Олега, шагавшего следом за металлическим гигантом. Мысли замесились в голове чародея, судорожно пытающегося понять, как с минимальными потерями выйти из ситуации, в которую они вляпались. – И по заложенным в эти гнилые черепушки алгоритмам мышления голая девка плюс голый парень в месте, куда не положено залазить посторонним, но где нет ничего ценного, это не вражеские диверсанты, а просто решившая покувыркаться парочка. Любители экстремального секса и просто озабоченные идиоты встречались во все времена, следовательно, подобный случай охранными системами города предусмотрен...»

Перед древним стражем, внезапно повернувшимся к совершенно гладкому на вид участку стены, открылась подходящая его габаритам дверь. А за ней находилась лестница, ведущая куда-то наверх. И на противоположном конце невысокого подъема стояли уже знакомого вида мумии в белых масках. Только у этих они были немного не такие. Головной убор живых мертвецов оказался стилизован под оскалившийся человеческий череп, который вряд ли хоть в одной культуре мира мог являться символом чего-то доброго и мирного.

– А-а-а! – Внезапно в голос зарыдала Доброслава, у которой, видимо, сдали нервы. Как оборотень, она привыкла быть сильной в любой ситуации. Вот только против древнего стража ее клыки, сила и когти не годились. Ну вот совсем. Едва ли они смогли бы оставить на его металлическом корпусе хоть одну царапину. А если бы вдруг это и получилось, то даже намного более примитивные создания в этом мире умели отлично регенерировать благодаря магии. – Я не хочу умира-а-ать!

– Расслабься, шансы на то, что нас убьют в ближайшее время, не слишком велики. – Олег постарался успокоить свою спутницу, вынужденно шагая вверх по лестнице. Древний страж так и остался в канализации, но вот выданные им браслеты самостоятельно тянули задержанных преступников в нужном направлении. И, скорее всего, избавиться от них было не намного легче, чем от поставленного на шею магического клейма. А может, даже и тяжелее: все же великие супердержавы прошлого не зря считались намного опережающими нынешние цивили-

лизации. – Кажется, мне удалось частично понять логику этих созданий. Ну, относительно, конечно.

– Тебе?! – вытаращилась на него кашенитка, от изумления даже забыв про свою начинающую истерику. Лестница кончилась, едва успев начаться, и ноги ступили на поверхность необычного дорожного покрытия. Несмотря на свой более чем солидный возраст, оно оказалось почти не растрескавшимся. Расхитители гробниц искали в руинах древних цивилизаций артефакты и сокровища? Глупцы! Лучше бы постарались взять пробы этого асфальта и отнесли его алхимикам на анализ. За формулу данного вещества правители, заботящиеся о своей державе, отлили бы им памятник из чистого золота. Впрочем, наживающиеся на откатах от дорожных работ чиновники под ним бы героев живьем и закопали... – Да не смеши! Величайшие мудрецы мира тысячелетиями пытались постигнуть секреты Гипербореи, но так и не сумели подчинить себе древних стражей или хотя бы создать полноценное их подобие!

– Ну посмотрим. Ты же сама сказала, что этот металлический болван арестовал нас не за незаконное проникновение на охраняемую территорию, а за непристойное поведение. Не понимаешь? Он принял нас за местных жителей, у которых нет документов просто потому, что они голые. – Олег не собирался утверждать, будто он непогрешим. Однако нечто в глубине души подсказывало обладающему даром предсказания чародею о правильности сделанных им выводов. А еще нежить, к которой подвели их браслеты, пока не сделала ни одного агрессивного движения в их сторону. Четыре мумии со стилизованными под череп масками просто окружили задержанных преступников «коробочкой» и конвоировали к месту назначения. – Если я прав, то нас сейчас отведут в ближайший полицейский участок. Ну, то место, где должны были работать местные стражники и судьи. А вот там уже возможны варианты...

– Какие? – подозрительно осведомилась Доброслава, в голосе которой недоверие перемешивалось с надеждой.

– Вряд ли за самовольный спуск в канализацию по законам гиперборейцев полагалась смертная казнь. Все будет зависеть от того, насколько хорошо сохранились местные силы правопорядка, – продолжал рассуждать Олег, предположивший наличие у окружающей его нежити двоичной логики. Если их мыслительные процессы действительно напоминали программы, то лишь выбирали один из заложенных в них при создании вариантов действий. Вот только учитывали ли они при этом условия окружающей среды? А если да, то какими именно параметрами руководствовались? – Может, посадят в камеру предварительного заключения без одной стены, откуда мы легко удерем. Может, засунут в каменные мешки, где мы и помрем с голоду, поскольку за доставку продуктов отвечал живой персонал. А может, судья и прочие тюремные работнички тоже вполне себе активны и быстренько пропишут нам штрафы и порку или иное какое наказание умеренной степени тяжести.

Глава 3

О том, как герой кровью оплачивает административный штраф по-гиперборейски, напивается медом до тошноты и знакомится с почти искусственным интеллектом

– У-упс...

Олег ощутил, как постепенно начинает опасливо ворчать интуиция и едва удержался от не слишком-то подходящего к обстановке смешка. Его дар к предсказанию, планомерным развитием которого заниматься не получалось из-за отсутствия в открытом доступе нужных методик, временами крайне напоминал одного карикатурного персонажа родного для чародея измерения. А именно Капитана Очевидность. Дураку же понятно, что если ты стоишь на песке арены, трибуны забиты нежитью, а в противоположном ее конце медленно ползет вверх решетка, то это все не к добру. Более верные плохие приметы тоже встречаются, но не часто. Например, когда каннибалы вовсю обсуждают приправы, которые к тебе подойдут, и раздувают угли. Или когда поклонники темных богов заботливо помогают тебе принять на алтаре более удобную позу. Ну или просто когда ты едешь в лес ночью, в багажнике чужой машины, да еще к тому же и в разных пакетах, а рядом лежит лопата.

– Мне следовало догадаться о чем-то подобном заранее. Вполне в традициях этого безумного мира вместо административного штрафа или общественных работ устраивать гладиаторские бои. Уж если даже экзамены в училище существовала традиция сдавать поединком, а зачеты у нас только так и проходили...

– Ты же боевой маг. Что в этом странного? – пожала плечами Доброслава, успевшая слегка успокоиться после своей небольшой истерики и снова превратившаяся из испуганной женщины в готового встретить любую опасность оборотня. Кроме того, душевного спокойствия кашенитке явно добавляло и то, что впервые за неизвестно сколько времени она оказалась более-менее нормально одета. Перед тем как рассеять сковывающую руки магическую цепь между браслетами и выпихнуть людей на арену, нежить вручила конвоируемым преступникам по короткому прямому мечу, латной юбке из железных пластин и прикрывающему грудь панцирю на ремнях. По меркам двух вынужденных нудистов это можно было считать практически официальным деловым костюмом.

– То, что в числе прочих обязательных дисциплин мне приходилось учить основы изящной словесности и каллиграфию.

Олег сморщился от неприятных воспоминаний об уроках, доставивших ему кучу неудобств. Хуже был только Закон Божий. Все остальные предметы, такие как азы фехтования или бестиология, хотя бы имели какой-то практический смысл. А некоторые уроки, как, например, географию и историю, он так вообще всем сердцем полюбил. Описание дальних уголков этого мира и его буйного прошлого ничуть не уступало среднестатистическому комиксу. Картинки тоже соответствовали.

– Нет, я, конечно, никогда не понимал граммар-наци³... Но теперь стал их еще и слегка побаиваться... Забудь, это просто нервы. Жду, когда же появятся наши соперники, вот и несу всякую чушь.

³ **Граммар-наци** (англ. grammar nazi, где англ. grammar – грамматика и нем. nazi – нацист) – интернет-мем, ироническое название и самоназвание интернет-сообществ, отличающихся крайне педантичным отношением к вопросам грамотности.

– Он один, но большой. – Уши Доброславы дернулись так, как вряд ли смогли бы у человека. – Я уже слышу его тяжелый топот и скрежет длинных когтей о камни.

Когда на песок арены выползла медленно передвигающаяся туша, Олег облегченно выдохнул. Чудовище, которое выставили против них, как и предсказывала кашенитка, оказалось весьма громадным и опасным... Но все же не чрезмерно. Всящее килограмм двести или двести пятьдесят массивное бурое тело, скорее всего, принадлежало медведю. Правда, гипертрофированные, раздувшиеся от мускулов передние лапы были покрыты хитиновой броней и снабжены пятью костяными серпами сантиметров по тридцать в длину каждый. А вот голова существа оказалась вполне себе человеческой. Только мертвой, судя по отверстию на месте сгнившего носа и дырке во лбу, оставшейся не иначе как после контрольного выстрела. Переваливаясь, будто утка, монстр, опираясь о землю своими несуразно длинными передними конечностями, заковылял в сторону людей.

– Некрохимера, класс опасности – от второго до третьего. Больше вряд ли, я даже отсюда вижу нерассосавшиеся швы в местах скрепления частей тел. При условии, что они не оставлены специально с целью ввести противника в заблуждение – мы его порвем. Ты заходишь справа, я слева. Целься в соединение торса с головой.

Олег слегка приободрился, когда внимательно разглядел их противника. Фехтовальщиком он считал себя неважным, и довольно обоснованно, ведь в рукопашном бою многое зависит от скорости и ловкости движений. Которым, разумеется, деревянная нога отнюдь не способствовала. Как и ухудшенный обзор из-за отсутствия глаза. Однако чудовище, вышедшее на арену, боевой маг все же имел шансы одолеть даже в одиночку. Всего-то два-три точных и мощных удара, если они придутся в уязвимые места, гарантированно прервут функционирование сшитого из мертвых тел конструктора. Точки, где сосредоточена некроэнергия, своеобразные волшебные органы, он увидит с близкого расстояния магическим зрением. Правда, для этого наверняка пришлось бы подставиться под удар, но благодаря живучести целителей и способностям к самоисцелению имелись шансы пережить все, кроме отрубленной головы и вырванного сердца. Особенно если после боя победителя хотя бы перевяжут...

– Ты слишком не радуйся и старайся не потерять особо крупные куски своего мяса. Традицию судебных поединков в наших селениях сохранили с древности. Во всяком случае, перед их началом старейшины проговаривали тот же девиз, который записан у нас над головами. А поскольку Кашей почитал число пять как мистическое... – Доброслава внимательно следила за перемещениями противника, подбрасывая в ладони меч, словно крупный нож. Похоже, она собиралась просто метнуть его в цель, что в принципе было вполне оправданно. Отрастить когти оборотень сумела бы за несколько секунд, да и пользоваться ими она могла намного лучше. – В общем, именно столько схваток нам и нужно будет выиграть. Скорее всего. А может, и нет: кто знает, что творится у этих трупов в их прогнивших головах? Вдруг заставят драться до тех пор, пока не умрем?

Зрители, занявшие примерно процентов семь-восемь от всех имеющихся сидячих мест на трибунах вокруг арены, на оскорбление никак не отреагировали. И вообще они оказались на редкость неэмоциональной публикой. Не кричали, не свистели, руками не махали, даже не шевелились и не дышали. Однако и заподозрить их в том, что на своих местах покойники не первую сотню лет сидят, было сложно. Пыли поверх рваных одежд и иссохшей плоти не наблюдалось. А вот на неспешно ковыляющем к людям кадавре она была. Медвежья шерсть словно покрылась тонкой коркой, постепенно отваливающейся от резких движений. Видимо, давненько этот монстр на местном складе лежал.

– Вот чем, спрашивается, ему единица не приглянулась? Или хотя бы двойка... – Услышанное Олегу сильно не понравилось, но по крайней мере это объясняло, почему такой способ установления «справедливости» до сих пор практикуется кашенитами. С человеком, выигравшим пять дуэлей ради желаемого им вердикта суда, лучше не спорить. Чревато резней и

массовыми беспорядками. – Пара часов на отдых между боями хоть будет? Ладно-ладно, не рычи... Уже понял, что глупый вопрос задал.

Преодолевший большую часть отделяющего его от людей расстояния монстр внезапно резко ускорился. Все же медведей хоть и называют косолапыми, но тем не менее считать их медлительными – это огромная ошибка. В некоторых случаях смертельная. Практически без разгона развившее неплохой темп чудовище сшибло на землю Доброславу, несмотря на ее меч, полетевший встречным курсом и застрявший в короткой шее чуть ли не по самую рукоять. Не слишком-то приспособленная для таранных ударов человеческая голова химеры врезалась в прикрытую панцирем грудь кашенитки, роняя ее на землю. Громадные лапы чудовища ударили сверху вниз, стремясь вцепиться в тонкое девичье тело и разорвать его. Лишь в последний момент оборотень успела, словно кошка, вывернуться из-под удара, вздыбившего настоящее облако песка.

– Драпаем! – скомандовал ей Олег, повторяя маневр девушки с мечом. А именно швыряя его в цель на манер большого ножа. Получилось, правда, так себе... Вряд ли чудовище даже заметило скользящий удар и маленькую царапину у себя под коленкой. Тем не менее боевой маг удовлетворился и столь скромным результатом, после чего предпринял отступление с максимально возможной для себя скоростью. – А ну назад! Кому говорю?!

– Почему?! – возмутилась с подрыкивающими интонациями Доброслава, тем не менее спешно выполняя маневр. Некрохимера, будто забыв, как несколько секунд назад бодро скакала по арене, начала медленно разворачиваться. – Я бы его сделала!

– Нет смысла, – коротко ответил ей Олег, еще раз всматриваясь в противостоящую им конструкцию на основе мертвой плоти. – У этого урода энергии практически нет. Пожадничали, видно, те, кто его для боя с нами из стазиса поднимал. Пара кружков по арене, и он свалится сам.

Оценка некроманта-самоучки оказалась не совсем верной. Чудовищу, чтобы потратить весь запас отпущенных ему сил, пришлось не меньше десяти минут ковылять по песку за держащими дистанцию людьми. Сблизиться для рывка они монстру не давали. Для скоротечной схватки вытасненное из какого-то пыльного чулана пугало еще годилось, но вот вне арены с ее ограниченным пространством толку от химеры не было совсем. Видимо, потому ее и отдали на растерзание задержанным нежитью правонарушителям. Подобравшая свое оружие парочка подозрительно уставилась на тот вход, откуда пришло чудовище, ожидая нового монстра. И поэтому когда между ними что-то влажно шлепнулось, отпрыгнули от предмета в разные стороны, как от гранаты. Но это оказалось не взрывное устройство, а всего лишь бурдюк с чем-то жидким.

– На меня не смотри, у нас такого не было... – поспешила заявить Доброслава, подозрительно взирая на вещь, которую гладиаторам швырнули зрители. – Фу, а воняет-то как!.. Словно тинной прогнившей несет, только хуже...

– Да, запашок ощутим. Но знаешь, по-моему, я его раньше уже нюхал. И не раз. – Олег откупорил бурдюк и осторожно смочил пальцы находящейся внутри жидкостью, навевающей воспоминания о работе корабельного целителя. Поскольку с кожей ничего неприятного не произошло, то целитель отважился лизнуть странно знакомую субстанцию, от которой ощутимо тянуло магией. Вероятности отравления он боялся не сильно. Во-первых, интуиция молчала. А во-вторых, желей хозяева города их прикончить, могли бы повернуть все куда быстрее и проще. – Тьфу! Да, знакомая дрянь. Это так называемый болотный мед, довольно мягкий и безвредный алхимический стимулятор, помогающий тем не менее быстро восстановить силы физические и магические. Думаю, его бы включили в постоянный рацион боевых магов, если бы не цена в десять золотых за литр и омерзительный привкус, достойный сдохшей от поноса жабы.

– Фу-у... – сморщилась Доброслава, когда целитель приложился к бурдюку и сделал несколько быстрых глотков, буквально пропихивая полезную, питательную и... омерзительную жидкость как можно быстрее в желудок. – Как ты можешь это пить?!

– С отвращением, тошнотой и пониманием того, что силы нам в ближайшее время ой как понадобятся... – просипел Олег, чувствуя, что своим дыханием в настоящий момент он мог бы убить комара. Поднимающиеся по пищеводу миазмы зелья сводили внутренности судорогой. Но при одной мысли о том, что стимулятор может пойти обратно, целителю становилось дурно, ибо тогда он снова оказался бы вынужден «наслаждаться» всей неповторимой палитрой вкуса препарата, которым успешно выгоняли с больничных коек разного рода симулянтов. – А еще я знаю, что на восемьдесят шесть процентов это и в самом деле жидкий мед, прошедший алхимическую обработку. Ты тоже глотни. Он, зараза, настолько же полезен, насколько отвратен!

– Тебе легко говорить, у тебя же нет такого острого обоняния... – с сомнением пробормотала Доброслава, но все же рискнула взять протянутый ей бурдюк и сделать пару глотков. – О-о... О-о... Кхе! Пф! Бвырк! Э-э... Фу-у-ух! Клянусь Владыкой, такой мерзости я раньше в рот не брала!.. Говоришь, на восемьдесят шесть процентов это мед? А как насчет остальных четырнадцати?!

– Лучше не спрашивай... – покачал головой Олег и подозрительно посмотрел в сторону ворот, откуда вышла некрохимера. Его чувство опасности начало подавать осторожные сигналы о каких-то приближающихся неприятностях. Видимо, короткая передышка подошла к концу, и начинался следующий раунд борьбы за жизнь. – Боюсь, если ты узнаешь правду, тебя точно стошнит. Кстати, а вот чисто для справки: ты вкус железа любишь? А то кажется мне, что только на твои клыки у нас надежда сейчас и останется.

Гулко топая копытами и фыркая струями пара из крупных ноздрей, на арену вышел большой красный бык с напоминающими заостренные шурупы витыми рогами. Размерами он слегка превосходил лежащую на песке некрохимеру, однако это в нем было далеко не самым неприятным качеством. Плоти в создании, отдаленно похожем на безобидное парнокопытное, не имелось. Один только надраенный до блеска металл, словно подсвеченный изнутри пламенем. Казалось, будто под его шкурой бьется самый настоящий огонь.

– Какой странный голем... – Доброславу вид противника озадачил, но не напугал. – И зачем было изводить столько хорошей меди, чтобы сотворить такое убожество? Он же, кроме как бодаться, ничего не сможет, ну если только на дыбы встать и бить копытами.

– Будь осторожнее: кажется, он огнедышащий. – Бьющие из ноздрей струи пара однозначно указывали на происходящие внутри процессы кипения. Вряд ли подобным образом происходило охлаждение, скорее уж подобные внешние признаки означали подготовку встроенного оружия техномагического робота к стрельбе. – Я про похожих немного читал... только тех делают в Греции.

Медный бык открыл свою пасть, в которой красовались отнюдь не коровьи клыки, и грозно заревел. Вместе со звуком вперед ударила и тугая струя пара, вот только, к облегчению людей, особого урона она им не нанесла. Если рядом с големом эта кипящая смесь воды и воздуха могла сварить человека заживо, то на расстоянии пары десятков метров от конструкта она сильно рассеивалась в разные стороны и остывала. Разумеется, особой опасности подобный горячий душ уже не представлял. Зажмуриться, конечно, пришлось, чтобы глаза уберечь, но не больше.

– Ему нужно время на перезарядку! – Выпалила Доброслава, едва бык прекратил реветь, и бросилась вперед. Олег тут же заподозрил, что все далеко не так просто. Голем не двигался с места, а танцующее под его медной шкурой пламя приугасло, словно собираясь с силами. Это было слишком очевидно и сильно напоминало ловушку. Боевой маг дернулся остановить девушку, но просто не успел. Угнаться с деревянной ногой за оборотнем, пусть и в человече-

ской форме, он не имел и шанса. А на предупреждающий окрик кашенитка не отреагировала, за что и поплатилась.

Едва Доброслава приблизилась к медному быку метров на пять, как он встал на дыбы. И раскрылся, подобно морской устрице. Большую часть его торса занимала полость, отдаленно похожая своими контурами на гроб, с одним лишь отличием: в деревянном футляре для человеческого тела вряд ли бывают предусмотрены устройства захвата и удержания того, кого поместят внутрь. Несколько десятков тонких, но достаточно прочных цепочек рванули вперед, словно щупальца охотящегося спрута, обвили взвизгнувшую девушку и затащили внутрь предназначенного для нее ложа. Тут же медный бык захлопнулся, танцующее под его шкурой пламя снова начало разгораться, а из ноздрей повалил пар. Только теперь к шуму хлопочущего котла примешивался отчаянный женский крик.

– Горячо! Больно! – Доброслава явно прикладывала все силы, чтобы освободиться, но голем лишь едва вздрагивал под напором бьющегося в его раскаляющемся нутре оборотня. Вероятно, сейчас девушка сильно пожалела о напыленной перед боем гладиаторской сбруе. Ее кружевное белье не мешало трансформации, поскольку делалось специально для вервольфов где-то во Франции, а вот латная юбка и кираса никакими особыми свойствами уж точно не обладали. Разумеется, их можно было и просто порвать... но в крайне ограниченном пространстве ловушки это вряд ли оказалось так уж просто сделать. – Олег, вытащи меня отсюда! Вытащи! Я поджариваюсь!!!

Голем снова распахнул пасть, и из нее ударила тугая струя пара, сквозь шум которого пробивался вопль агонии, в котором уже не было членораздельных слов. Похоже, конструкция медного быка предназначалась не для эффективного уничтожения противника, а для его медленной и мучительной казни в угоду зрителям.

– Ненавижу этот мир. Что за проклятие на нем лежит, если тут столько больных на всю голову уродов рождается?.. – злобно процедил боевой маг и пошел вперед, заслоня единственный глаз рукой и преодолевая сопротивление постепенно набирающего плотность и температуру воздуха.

Его навыки в техномагии позволяли чувствовать магические устройства, и если не захватывать над ними контроль, так по крайней мере вносить помехи в их работу. Вот только расстояние, увы, Олегу сильно мешало. Чем меньше была дистанция, тем выше эффективность. Подобравшись вплотную, он бы почти наверняка смог отключить голем... Если только раньше не сварится. И если магический робот не протаранит его своими рогами, наверняка нужными отнюдь не только для красоты. Ведь кто сказал, что он не может поджаривать своего пленника, извергать пар и драться одновременно?

– Да заткнись ты уже, корова металлическая!

Попытки чародея ощутить текущую в недрах конструкции магию увенчались лишь частичным успехом. Нет, что-то у Олега получилось, вот только откликаться на его приказы, сдобренные некоторой толикой волшебства, сделанный неведомыми мастерами голем не спешил. В принципе этого следовало ожидать. Почти всю военную технику защищали подобным образом, чтобы прямо на поле боя вражеский техномаг не угнал ее вместе с водителем. Однако неожиданно хорошо удалось почувствовать огонь. Пламя, ярко пылавшее под медной шкурой, оказалось отнюдь не простым. И по какой-то причине оно отвечало желаниям не слишком-то опытного пироманта чуть ли не раньше, чем он успевал их высказать. Вот только огонь был пленником конструкции, подобно визжащей от нестерпимой боли Доброславе. И точно так же не желал умирать, затухая.

– Не погасить? Ну и ладно. А просто уменьшить интенсивность до минимума? До самого маленького минимума, который только предусмотрен твоей природой? И еще чуть-чуть? Несколько минут ты же сможешь потерпеть, правда? – Олег сам не до конца понимал, что шепчет его обожженные горячим паром губы. Но это действовало. Извергающаяся из глотки

медного быка струя кипящей взвеси за несколько мгновений истончилась до едва заметной струйки, сравнимой с сигаретным дымом, а в криках и столах попавшей в ловушку девушки снова стали проскальзывать осмысленные фразы.

– Пожалуйста! Я больше не могу! – Конституция оборотня помогла Доброславе пережить заточение внутри медного быка, но, похоже, разум ее оказался несколько слабее, чем тело. Слова, которые она выкрикивала истеричным сбивчивым голосом, по смыслу были почти не связаны между собой. – Именем Владыки Кашея прошу! Больно!

Бык, похоже, обладал определенной степенью самосознания. Ну или же големом просто кто-то управлял дистанционно. Во всяком случае, до мысли о том, что техномаг в такой близости – не к добру, медная скотина дошла довольно быстро. Секунд за пять. И поскольку ее парогенератор временно изволил выйти на минимальную мощность, то пришлось использовать запасное оружие в виде рогов. Выставив их вперед и уверенно набирая ход, медное чудовище пошло на мелкого и легкого в сравнении с ним человека. Подобная глыба металла на четырех ногах вряд ли могла весить меньше нескольких центнеров, ей хватило бы всего одного пришедшегося вскользь удара, чтобы повалить цель на землю. А там уж хрупкое тело в гладиаторской броне можно будет просто затоптать и размазать копытами по всей арене.

«На тореадора я не похож, а потому придется применить творческий подход...»

Олег с максимально доступной ему скоростью принялся отступать от бегущего на него голема. Благо тот тоже гоночным болидом отнюдь не являлся, видимо, конструкция предусматривала совсем иное предназначение магического робота. Вот только пытался чародей вовсе не просто так. Почти достигнув поверженного в первом раунде соперника, он с силой провел клинком по тыльной стороне своей ладони, а потом швырнул капли крови в лежащую на песке некрохимеру. Сшитое из кусков разных тел создание не было мертво... Впрочем, как и живо. Однако оно вполне могло снова начать двигаться и действовать, если бы разжилось некоторым количеством жизненной и магической энергии. Вопрос оставался лишь в том, удастся ли некроманту-самоучке взять контроль над реанимированной в очередной раз «сборной соляной» из трупов, или крайне маленькие шансы на победу станут ну совсем призрачными.

– Вставай, блин! Поднимайся! Да шевелись ты, падали кусок, кому говорю?!

Задержка над как-то вяло реагирующим на усилия волшебника трупом едва не стоила Олегу жизни. Лишь в последний момент он успел отпрыгнуть в сторону от почти дотянувшихся до него острых рогов. А в следующее мгновение снабженная устрашающими когтями лапа с размаху врезалась в металлическую морду чудовища, заставив ее гудеть, словно колокол. Медная шкура смялась и частично слезла с каркаса, обнажая спрятанные внутри механизмы, отвечающие, видимо, за парои звержение. Правда, голем все равно продолжил бежать прежним курсом. Боли он, понятное дело, не чувствовал. А вот с инерцией, толкающей его тяжелое тело вперед, справиться сразу оказался не в состоянии. К тому же моменту, когда конструкт все же сумел остановиться и развернуться, на песке арены уже успел утвердиться достойный его соперник.

Неуверенно, неловко и медленно, но чудовище, вновь восставшее из мертвых, все же двигалось. Голова, не очень-то подходящая к массивному туловищу с гипертрофированными передними лапами, хищно зарычала и посмотрела на Олега. Однако потом рывком перенесла свой голодный взор на медного быка. Чародей облегченно выдохнул. Контроль над тварью не то чтобы отсутствовал совсем... однако его не хватило бы, чтобы остановить монстра от желания полакомиться свежей плотью заклинателя при отсутствии альтернативы. К счастью, некромант-самоучка вовремя догадался чуть схитрить и перенаправил фокус внимания нежити на спрятанную внутри голема Доброславу. Покойники воспринимали мир отнюдь не так, как живые существа. Для них чужая боль и истекающая из свежих ран жизненная энергия играли ту же роль, что кровь для акул, а зрение и слух частенько могли считаться вспомогательными органами чувств. И почти зажарившаяся внутри медной конструкции девушка, даже сейчас

продолжавшая громко хныкать и бессвязно просить о помощи, с точки зрения монстра была изысканным деликатесом, так и просящим, чтобы его сожрали. Требовалось только избавить вкусняшку от обертки.

– Давай, давай, давай быстрее... – шептал Олег, наблюдая, как некрохимера, оглушительно взрезав, кинулась на медного быка. Какой-либо тактики чудовище не использовало, полагаясь лишь на свои гипертрофированные мускулы и громадные когти передних лап. Впрочем, соперник ему попался достойный. Медный голем по степени своей чувствительности недалеко ушел от кирпича, а в грубой силе мог бы посоперничать с гидравлическим прессом. – Меня же надолго не хватит, минуты на три максимум...

Металлический бык вонзил свои острые рога в грудь противника так глубоко, что кончики их высунулись из спины. И немедленно его шея оказалась разорвана немертвым монстром. Вот только кровью истекать ни тот ни другой не собирались. Несколько капель смазки и малоотличимый от нее гнилостного цвета ихор из свежеполученных дырок едва-едва сочились. Искусственные мускулы оказались сильнее оживших под воздействием темной магии, а потому некрохимеру протащили по песку арены до ближайшей стенки и принялись об нее колотить. Впрочем, принявшийся биться как рыба на крючке ходячий труп довольно быстро освободился, один рог сломав, а со второго просто соскочив. А потом запрыгнул на спину быка и принялся драть ее когтями, будто очень большая и очень уродливая кошка. Но вот того, что четырехногий соперник может плюхнуться на бок, а потом и вовсе сделает перекат, сшитый из разных частей урод вовсе не ожидал, и потому оказался придавлен.

Олег выругался, чувствуя, как стремительно утекают его силы. Связь, установившаяся между чародеем и нежитью, высасывала магическую и жизненную энергию. Причем первой сейчас у Олега имелось заметно меньше, чем второй, ведь полностью восстановиться от полученной в Шанхае травмы он еще не успел. Да и вообще предпочитал брать свое не объемом резерва, а филигранным его контролем. Увы, некрохимера отличалась завидным аппетитом во всех возможных смыслах этого слова, а паразитные потери никак не могли быть меньше пятидесяти процентов. С таким низким коэффициентом полезного действия это чудовище отправил бы на утилизацию любой нормальный темный маг, но в настоящий момент альтернативного способа расправиться с големом чародеев просто не видел.

Медный бык катался туда-сюда по своему сопернику, вдавливая его в песок арены. Стоны и вопли Доброславы сменились неразборчивым бульканьем. Не то девушку тошнило, не то в ее тюрьму хлынула ставшей ненужной для парогенератора вода, и теперь кашенитка банально захлебывалась. Олег, видя, как некрохимеру буквально размазывают по земле, разорвал связь между собой и монстром, который прекратил сопротивляться натиску магического робота уже через несколько секунд. Во-первых, силы чародея уменьшились до опасно низкого значения, а во-вторых, ничто не мешало ему снова реанимировать сшитый из разных кусков громадный труп через некоторое время. Если, конечно, еще будет к чему прикладывать усилия...

Медный бык подошел к уничтожению своего соперника очень тщательно, и, когда он перестал вращаться на одном месте, от того осталась лишь грудa искореженной плоти, сочащаяся гнилостным ихором. Однако и для победителя схватка не прошла совсем уж без последствий. Одна из его задних ног больше не могла сгибаться после пришедшихся в нее ударов и лишь бессильно волочилась вслед за телом, из середины хребта вырывались маленькие язычки пламени, а кроме того, голем явно не мог правильно ориентироваться в пространстве из-за разбитой вдребезги морды. Во всяком случае, напряженно ожидающего нападения Олега тварь не видела и тыкалась по арене не то на слух, не то вообще на ощупь.

«Похоже, что я выиграл... – отрешенно подумал боевой маг, вновь пытаясь ощутить работу систем магического робота. На сей раз это получилось у него куда лучше. В функционирующем на волшебстве организме медного быка очень много систем имели средние или тяжелые повреждения. И поэтому если они вдруг начинали работать как-то не так, то далеко

не сразу голем соображал, что его пытаются взять под контроль, а не просто случилась очередная поломка. К тому же его возможности по отражению агрессивных поползновений техномага тоже существенно снизились, поскольку он оказался вынужден одновременно бороться с пожаром внутри себя и прочими неисправностями. – Интересно, если перед взломом компьютерной системы разбить молотком ту часть жесткого диска, на которой физически расположены антивирус и прочие системы безопасности, это может считаться брутфорсом?»

Олег нащупал то, что счел системой удержания пленника, и решил выпустить Доброславу. Та за время схватки быка с химерой не сказала чтобы сильно успокоилась, но по крайней мере уже не скулила от испуга. В настоящий момент оборотень рычала и сыпала угрозами, пытаясь изнутри расшатать свою тюрьму. Правда, поджаривать на минимальной мощности ее не перестало, но, видимо, регенерация кашенитки оказалась сильнее, чем повреждения, причиняемые в подобном режиме работы пыточного устройства. Вот только, к удивлению чародея, у медного быка раскрылась вовсе не грудь, а спина. Из небольшой полости, едва ли имеющей сантиметров двадцать в поперечнике, в воздух вырвался клуб пламени. Но это был отнюдь не обычный огонь: в магическом зрении он обладал аурой, характерной для живых существ, а кроме того, имел неявно выраженные черты лица. Словно Колобок, которого облили бензином и бросили спичку. Маленький огненный элементаль, обретший свободу, счастливо рассмехался и растаял в воздухе, вернувшись на свой план реальности.

«Так вот почему огонь в медном быке меня так охотно слушался! Там нагревательный элемент обладал собственным самосознанием и очень желал насолить своим пленителям. Тем более у большинства стихийных духов нежить вызывает отвращение из-за сопутствующей ей энергии смерти... – осенило чародея, продолжившего дистанционно курочить системы голема в попытках отыскать нужные ему механизмы. Дело обещало несколько затянуться, но поскольку изуверенный магический робот до сих пор не мог найти человека, в результате сомневаться не приходилось. – А мне эта скотина планарная даже спасибо не сказала... Обидно, понимаешь!..»

Медный бык продолжал сопротивляться усилиям Олега с упорством, достойным лучшего применения. С тихо-тихо крадущегося на цыпочках по песку техномага, прошедшего немало времени над своей или вражеской уничтоженной техникой, сошло семь потов, прежде чем упорно обыскивающий арену в поисках человека голем замер на месте. И еще минуты три после этого потребовалось на разблокировку механизма, выпускающего наружу порядочно обожженую и очень-очень злую Доброславу.

– Убью! Я убью этих ублюдков! – такими были первые слова, которые произнесла оборотень, после того как отползла от голема подальше.

Выглядела она, впрочем, недостаточно хорошо, чтобы претворить свои идеи в жизнь, даже если и выдастся такая возможность. Девушка все же смогла перекинуться частично в форму волка, а потому на настоящий момент представляла из себя сгорбленного лохматого гуманоида с сильно вытянутыми вперед челюстями. Вот только мех оказался не самой лучшей защитой от высоких температур. Похоже, запертую внутри голема кашенитку все-таки не варили, а жарили заживо. Большая часть шкуры выглядела опаленной, а кое-где шерсть и вовсе выпала, обнажив красную и обугленную плоть. Ожоги третьей и четвертой степени покрывали не меньше пятидесяти процентов тела Доброславы, человек с подобными травмами давно бы потерял сознание от боли.

– Пусть они будут хоть трижды священными слугами Владыки, я прикончу их всех до единого, сожгу и сожру пепел!

– Да, после такого покойники вряд ли опять воскреснут. Ну если только те, у кого есть филактерии, – поддакнул девушке Олег, создавая первое из заклинаний, которые учит каждый целитель. Анестезию. Боль нужна живым организмам, чтобы лучше адаптироваться к неблагоприятным факторам внешней среды... Вот только сей полезный для эволюции механизм

частенько способствовал тому, что люди или нелюди теряли возможность выжить, поскольку все их мысли занимала одна лишь терзающая тело агония, а страдающий мозг не мог принять верное решение. – Не шевелись, пожалуйста, сейчас я тебя исцелю... И, наверное, спать лягу.

– Что? – Удивление на злобной морде оборотня смотрелось весьма комично.

– Ну, засну, обессилив от перерасхода магической и жизненной энергии...

Олег затягивал Доброславе один ожог за другим, используя по большей части собственную прану. Противостояние с упорно не желающими сдаваться системами медного быка истощило его запасы магической энергии в ноль. Если в нормальном состоянии он бы справился с подобной нагрузкой, то недавно перенесенная травма изрядно его подкосила. И потому на мало-мальски полезную магию в ближайшем будущем чародей даже замахиваться бы не стал. В то же время он вполне мог использовать свою жизненную силу, чтобы привести в порядок организм кашенитки. Насколько бы плохо ей ни пришлось, но после экстренной регенерации пострадавших от жара мускульных тканей девушка точно сумела бы принести больше пользы, чем одноногий и одноглазый калека. Тем более что фехтовальные навыки Олега позволяли на равных сражаться либо с противником, оружие видящим чуть ли не первый раз в жизни, либо вообще с хорошо зафиксированным по рукам и ногам врагом.

– Третий раунд будет на тебе. А я, уф, отдохну немного...

Лишившийся почти всех сил целитель опустился на песок... И тут же вновь вскочил, пронзенный ударившим в него разрядом алой молнии. Вот только это было не боевое заклинание и даже не безобидный шокер, а мощнейшие исцеляющие чары, буквально за несколько секунд восстановившие тонус его организма. Целитель просто не успевал следить за тем, как гуляют по телу волны чужого волшебства, однако с легкостью фиксировал оставшиеся после них изменения. Незначительные синяки и ссадины, полученные за последнее время, исчезли без следа. Слегка поврежденная после недавней порции демонятины печень заслужила бы высший балл в любом центре пересадки органов. Резерв вновь оказалась полон энергией. Более того, фрагментарно регенерировались те части нервной системы и ауры, которые повредило еще предыдущему хозяину его тела. В недостаточной мере, чтобы можно было восстановить поврежденные глаз и конечность... Но тем не менее ощутимый прогресс имелся!

– Ты в порядке? – подозрительно уставилась на него Доброслава, явно ожидавшая от хозяев арены какой-то крупной пакости. Например, мощного внушения, заставившего бы вторгшихся в подземный город чужаков сражаться друг с другом во время третьего раунда. – Не знаю, что это было, но выглядело мощно. У меня аж вся шерсть дыбом встала.

– Вау!.. – Выдохнул Олег и сплюнул на песок комочек какой-то дряни... Которой, скорее всего, являлись скопившиеся в его организме шлаки и прочий мусор. Чародей чувствовал себя очень странно. Чем-то это было похоже на то ощущение чистоты, которое появляется после хорошей бани, только усиленное раз в пять. После битвы в Шанхае его наравне с прочими ранеными лечил местный архимаг, однако тогда ничего подобного он и близко не чувствовал! Видимо, тот высокопоставленный китайский волшебник работал спустя рукава и не особо напрягался ради русских наемников. – Кажется, на меня наложили заклинание исцеления ранга так седьмого... Или даже восьмого!

– Полагаю, эти гнилые ублюдки не хотят, чтобы зрелище кончилось слишком быстро и было неинтересным... – злобно прошипела Доброслава, оглядывая замерших на трибуне мумий. – А почему тогда мне... Ай!

Прямо на голову девушки из возникшего в воздухе разрыва вылилось несколько литров какого-то зелья, почти моментально впитавшегося в плоть и шерсть находящегося в частичной трансформации оборотня. Впрочем, особого эффекта они не оказали – Олег уже успел залечить все более-менее крупные раны, а с небольшими повреждениями и микротравмами вполне справилась естественная регенерация вервольфов. Разве только шерсть Доброславы от подобного купания стала гладкой, блестящей и шелковистой, покрыв даже опаленные прежде

участки. И это вроде бы оценили те, кто вышел на арену. Все же один из них был в душе большим ценителем прекрасного, а второй являлся самой кашцениткой. Ну, почти...

– Надо же, какие детальные подделки под нас местные обитатели смогли создать за такое короткое время... – присвистнул Олег, стоящий в противоположной части арены. От настоящего он если и отличался, то совсем незначительно. Та же одежда в виде гладиаторских доспехов, те же ожоги на половину тела, та же деревянная нога. И даже выражение лица точно такое же. – Интересно, а говорить эти копии умеют?

– Умеем-умеем... – заверил своего двойника боевой маг третьего ранга, лихорадочно пытаясь прикинуть схему битвы с самим собой. Интуиция подсказывала, что лучше всего было бы вообще избежать сражения. Вот только согласится ли с этим вышедшее на арену существо, Олегом по большому счету лишь притворяющееся? – И, между прочим, оригинал тут я.

Кашценитки, выглядящие абсолютно одинаково, молча переглядывались. И принюхивались. А также синхронными движениями потихоньку становились в удобную позицию для рывка вперед на четырех лапах.

– Клише... – разочарованно покачал головой двойник боевого мага, не сводящий со своего оппонента подозрительного взора. – Вот неужели обязательно было изрекать столь шаблонную фразочку?

– Хм... пожалуй, ты прав, – признал Олег, никогда не обольщавшийся насчет своего искусства риторики. Говорить вполне грамотно у него получалось, но по сравнению с истинными мастерами слова, зарабатывающими этим на жизнь, например, артистами, священниками и рыночными торговцами, успехи парня заслуживали лишь снисходительной усмешки. – Но что еще в такой ситуации скажешь?

Доброславы сорвались вперед, встретились друг с другом посередине – и по песку принялся беспорядочно кататься рычащий клубок из двух оборотней. Какого-либо преимущества ни у одной соперницы не наблюдалось... Да и различить их Олег не мог. Нет, поначалу пытался следить за той кашцениткой, что ближе к нему стояла, однако дело это оказалось безнадежным. Слишком плотную пылевую завесу они создали и слишком быстро менялись местами.

– Ты не собираешься на меня нападать? – заинтересованно уточнил двойник через полминуты.

– Тягой к суициду не страдаю, уж тебе-то это должно быть известно. – Олег заподозрил, что хозяева арены ведут какую-то тонкую психологическую игру. К примеру, после первых двух схваток не на жизнь, а на смерть пронзишь своего двойника мечом... и умрешь от аналогичной раны в сердце. А какая-нибудь демоническая сущность, которой может быть посвящена эта арена, засчитает это добровольным жертвоприношением, верхушку города отблагодарит, ну а свежую душу с аппетитом сожрет. – Кстати, а есть ли у тебя кровь? У меня – да, смотри!

– Ну и у меня тоже. – Двойник слегка провел по своей руке мечом, повторяя жест оригинала, а потом нахмурился. Из крохотной ранки, оставленной с хирургической точностью, выступило несколько капель алой жидкости. Вот только чем-то она ему не понравилась. – Та-а-а-а... А почему это она вдруг имеет столь странную консистенцию?

На несколько секунд стоящий в противоположной части арены Олег замер с крайне сосредоточенным лицом. Подобное боевой маг третьего ранга обычно видел в зеркале, когда в ванной комнате проводил самодиагностику организма, проверяя, нет ли там чего-то неисправного или просто поврежденного. А затем лицо копии исказилось гневом, и она рассыпалась на множество отдельных песчинок. Глухо шлепнулись вниз опустевшие гладиаторские доспехи. Громко принялась отплевываться Доброслава, соперница которой тоже внезапно обратилась в субстанцию, ничуть не отличимую от находящегося под ногами песка арены.

– Что это было, Олег?! – требовательно обратилась к спутнику кашценитка, видимо, по чисто женской привычке решившая назначить крайним ближайшего к чем-то недовольной фемине мужика.

– Я сам не понял, – честно признался ей боевой маг третьего ранга. Однако в его душе почему-то крепла уверенность в том, что убийство самого себя в этом месте действительно стало бы формой жертвоприношения. Вот только, похоже, не только их самих. Кем или чем являлись распавшиеся песком создания, Олег не знал, но только его двойник действительно в свою последнюю секунду находился в жутком бешенстве. И, похоже, отнюдь не на оригинал, а скорее на тех, кто стравил их между собой.

С гнусавым звуком не то труб, не то фанфар за спиной людей зажглись громадные огненные буквы. Это внезапно покрылся иллюминацией девиз, выбитый над теми воротами, через которые они попали на арену.

«Сила спасает, кровь очищает, смерть искупляет». – Доброслава прочла надпись раньше, чем Олег успел попросить о переводе. – А где следующие части этого девиза? Должно быть еще: «...честь укрепляет, долг спасает»!

– Ну, то ли мы нагрешили недостаточно, чтобы нас удостоили еще двух раундов, то ли они уже являются чисто вашими национальными дополнениями к древним обычаям, – хмыкнул Олег, увидев, как на арену ступила весьма знакомого вида нежить. Браслеты на его руках вновь притянуло друг к другу магической цепочкой. – Как думаешь, куда нас теперь отведут? Обратно в канализацию, чтобы со спокойной душой могли дальше заниматься непристойным поведением, поскольку заслужили это право?

Боевой маг третьего ранга не угадал. Молчаливые конвоиры вывели их с арены, на сиденьях которой так и остались торчать неподвижными истуканами многочисленные мумии, а затем направились вместе с людьми в глубь владений немертвых слуг Кашея.

Вблизи древний город, по которому вела своих пленников нежить, выглядел куда хуже, чем издалека. Пустые оконные проемы лишь с кое-где оставшимися стеклами, покосившиеся либо и вовсе обрушившиеся местами стены домов, мусор и пыль повсюду. Отдельные здания, находящиеся в прекрасном состоянии, поскольку их то ли отремонтировали, то ли вообще построили заново после обрушения, лишь усугубляли общее впечатление за счет контраста. Однако даже несмотря на обветшалость и запустение, в местной архитектуре просматривалась былая величественность и помпезность. Если крыльцо, то украшенное оригинальной резьбой, что у соседей не повторяется. Если балкончик, то его основание являет собой настоящее произведение искусства, например, несколько статуй-подпорок либо свисающие с крыши шикарные каменные лианы, с которых так и не облупилась краска. Если гладкая стена без окон, то обязательно снабженная фреской, причем изображение там было нанесено не в античном стиле, где одного человека от другого отличить смог бы лишь большой профессионал, а с едва ли не фотографической точностью. Олег, например, не отказался бы поближе изучить эти свидетельства прошлых эпох, на которых показывался в мельчайших деталях расцвет Кашеева царства. Однако его спутница местными красотами не любовалась: как бы ни петляли по улицам конвоируемые нежитью люди, но голова девушки была повернута строго в одном направлении.

– Куда ты смотришь? На вон то десятиэтажное здание, возвышающееся над остальным городом?

Некоторые постройки действительно были значительно выше остальных домов. Причем намного. Разумеется, это были еще не небоскребы, вроде бы имеющиеся даже в этом измерении, только в Америке, а всего лишь здания, сравнимые со средним панельным домом родного Олегу измерения... Но на общем фоне они смотрелись как ледокол среди прогулочных яхт. Вероятно, там располагались какие-то государственные структуры, предполагающие наличие большого количества людей и вещей в одном месте. Впрочем, клясться в этом боевой маг третьего ранга не стал бы. Вдруг в державе последнего гиперборейца существовали какие-нибудь идиотские законы, регламентирующие высоту дворцов, дозволяемых для его наиболее состоятельных людей? И местные олигархи скрипели от злости зубами, с завистью косясь на машины

тех счастливиц, что сумели выбить себе разрешение на хоромы, едва не подпирающие крышей свод громадной пещеры...

– Да, мне кажется, нас ведут именно туда. – На взгляд Олега, до указанного здания оставалось еще не меньше половины города, и, следовательно, пункт назначения очевидным вовсе не являлся. – Это Дворец вечной жизни – место, где обычные люди удостаивались милости Владыки и становились Бессмертными. Вот уж не думала, что моя детская мечта стать одной из них может исполниться таким образом...

– Как-то посредственно выглядит такой дар, если учесть, что все его обладатели к настоящему моменту успешно сдохли, – фыркнул Олег, который тем не менее помимо воли заинтересовался возвышающимся над городом зданием и секретами, находящимися за его стенами. А спрятать там удалось бы много. Четыре шестидесятиметровой высоты массивных корпуса-бастиона с блистающими серебром пирамидальными крышами защищали со всех сторон вдвое превосходящий их по высоте, но относительно тонкий цилиндр, истончающийся в длинный высокий шпиль. – Тем более обладателей условно вечной жизни в нашем мире и без того хватает. Только успевай отстреливать, когда эти кровососы к нормальным людям лезут, чтобы за счет чужой жизненной силы свое существование продлить.

– Ты дважды не прав, – покачала головой Доброслава, аккуратно перешагивая через лежащий прямо поперек улицы громадный змеиный скелет. Судя по толщине позвонков и зубастому черепу неведомой рептилии, мало отличающемуся от драконьего, в этом подземном мире водились свои анаконды, способные сожрать в один присест быка, не говоря уж о человеке. – Во-первых, с вампирами лучшие из живых слуг Владыки не имеют ничего общего, они такие же люди, как и мы с тобой. Просто если умрут от старости, болезни или рук врага, то возрождаются молодыми и здоровыми. А во-вторых, секрет вечной жизни не утерян, им владеют наши старейшины... Ну, частично, во всяком случае.

– Как это? – удивился Олег, у которого подобный фортель в голове не укладывался. Нет, в саму возможность существовать дальше на привычном плане реальности после гибели физического тела он верил. Как-никак его душа ведь и сама находится отнюдь не в родном теле. А уж архимаги и прочие могущественные чародеи даже не скрывали, что могут легко обойти такие мелочи, как выход из строя собственного организма. Вся разница только в том, что самые слабые из них могли занять исключительно заблаговременно подготовленное запасное вместилище, опытные могли создать себе подходящую оболочку на месте из подручных материалов, а самым великим и в виде полностью энергетической сущности было вполне себе неплохо, а материальный облик они принимали исключительно силой воли и по собственному желанию. – Разве можно быть частично бессмертным?

– Даже если старейшине не хватает его могущества, чтобы избежать гибели, какой бы та ни была, он все равно в течение пары недель возрождается в молодом и здоровом теле. Старость, которую больше нельзя отодвинуть чарами, хитрая алхимическая отравка, удар зачарованным клинком, клыки демона или даже гнев кого-то из богов... Бессмертных просто нельзя уничтожить с первого раза. Однако вожди моего народа способны возрождаться лишь ограниченное количество раз, в то время как при Кашее они не могли погибнуть окончательно раньше, чем этого захочет Владыка.

Доброслава скрывать секреты своего народа определенно не собиралась. Впрочем, и секретной-то данная информация, скорее всего, не являлась. Не первую тысячу лет ведущие с Русью холодную войну язычники регулярно попадали в плен во время своих набегов и наверняка рано или поздно рассказывали палачам абсолютно все. Вот только до простых людей вроде Олега добытые ими сведения никто не собирался доводить. А может, боевому магу просто нужна книжка в библиотеке на глаза не попалась.

– У каждого старейшины есть две-три, реже – четыре-пять запасных жизней. Максимум, вроде бы, семь, да и то такое среди них за последнюю тысячу лет лишь один раз и отмечалось. Вот только от чего это зависит, я не знаю, да и не все ли равно?

– Действительно... – не мог с ней не согласиться Олег, которому стало чуть понятнее, почему кащениты еще существуют. Помимо населяющих тайгу чудовищ, частично подчиняющихся язычникам, имелись у сибирских отшельников и другие козыри в рукаве. Какой архимаг, князь или даже царь захочет иметь врагов, которые могут пытаться достать его несколько раз ценой собственной жизни? Решительно настроенного и хорошо подготовившегося камикадзе и без того остановить непросто, а уж если он, зараза, еще и опытный... – Даже парочки гарантированных воскрешений мне бы хватило, чтобы чувствовать себя в жизни куда как более уверенным. Тогда бы авантюры вроде сегодняшней, в которые приходится влезать с удручающей регулярностью, стали бы хоть чуть-чуть терпимы.

Нежить на разговоры конвоируемых ими людей внимания не обращала. Хотя, Олег был в этом абсолютно уверен, внимательно их слушала и понимала. Эти существа воспринимались им как-то иначе, чем другие ходячие трупы, которые до того встречались боевому магу широкой специализации в его богатой разного рода неприятностями карьере. Не чувствовалось в них извечного голода немертвых, жаждущих чужой жизненной энергии, которым, кто в большей, а кто в меньшей степени, обладали все встречавшиеся раньше чародею излишне бодрые трупы. От тупого зомби, что случайно восстал на столе целителя, и до встреченного в бою высшего вампира, в своем родном государстве наверняка являющегося офицером и дворянином.

Правда, Олега сложно было назвать экспертом в некромантии... Но приходилось признать, что разбирается он в ней заметно лучше абсолютного большинства других магов, способных поднять на ноги покойника исключительно при помощи телекинеза. Или просто руками. Не то чтобы его кто-то учил данному направлению волшебства, считающемуся особо опасным и потому жестко контролируемым светскими властями и церковью... понимание энергетических процессов, происходящих в мертвых телах, пришло как-то само собой. Когда во время войны он тысячи раз штопал своими чарами тех раненых солдат, кто еще имел какие-то шансы на выживание, и провожал в последний путь умирающих, облегчая их страдания. А еще почти наверняка сказался тот факт, что он и сам в некотором роде умер. Пусть теперь и живет в совершенно другом теле.

– Ну, Доброслава, кажется, с конечным пунктом нашего назначения ты не ошиблась. – Изрядно попетляв по улицам безлюдного города, выстроенного без всякого намека на архитектурный план и широкие проспекты, люди и их молчаливые провожатые оказались у невысокой ограды, отделяющей улицу от Дворца вечной жизни. По сравнению с остальными зданиями он выглядел новым и чистым. По стенам не шло ни одной трещины, в каждом из многочисленных окон стояли стекла. Причем не запыленные, а сверкающие так, словно их каждый день натирают. Для полной картины достатка и стабильности не хватало разве только подстриженного газона, но, видимо, у гиперборейцев просто не было принято разбивать лужайки. – А кто нас ждет внутри, ты, случайно, не знаешь?..

– Если она вдруг ответит правильно, то я сильно удивлюсь, – на вполне понятном русском языке произнесли внезапно все четверо конвоиров хором, заставив кащенитку испуганно вздрогнуть.

Да и Олега от столь синхронной речи, сказанной глухим шелестящим голосом и идущей сразу со всех направлений, по затылку поползли крупные мурашки. Он не назвал бы себя пугливым человеком, после участия в мировой войне и охоте на магических монстров трус бы давно помер. Однако голоса немертвых с квадроэффектом буквально заставляли шевелиться волосы на голове от идущего откуда-то из глубины души ужаса. – Ну же, девочка, попробуй меня удивить. Я уже очень давно не испытывал хоть чего-то похожего на это прекрасное чувство. У тебя три попытки.

– Мм... Владыка Кашей? – осторожно предположила девушка, на всякий случай зажмурившись. Видимо, боялась, что случайно угадает. – Нет?.. Ну тогда, наверное, кто-нибудь из его генералов? Великий Соу Вей? Тоже нет?.. Тогда даже и не знаю...

– Шаблонно, банально, скучно... Ты разочаровала меня, девочка... – тоскливо протянули четверо конвоиров хором, пока люди поднимались по сделанным из черного мрамора ступеням высокого крыльца. – Ну а что скажет твой молчаливый кавалер?

– Ты – разум, что распределен по всем головам нежити и мыслящим устройствам этого города. Но ты не хозяин им, а скорее очень привилегированный слуга. Тот, кто наблюдает за поливом грядок, уровнем освещенности, чистотой улиц, температурой воздуха, содержимым складов и работой мастерских. На тебе висят сотни или даже тысячи запретов, ограничивающих самостоятельность поступков и мыслей, чтобы не дать навредить своим хозяевам. – Олег мог бы обозвать своего необычного собеседника просто искусственным интеллектом, но тот его вряд ли понял бы. Вот и пришлось чародею использовать столь пространное описание. – Создан для этой работы специально, поскольку сознание человека или нечто на него похожее просто никогда не сумело бы контролировать столько вещей одновременно. Думаю, в гиперборейском языке есть слово, обозначающее тебя и тебе подобных, но я его просто не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.